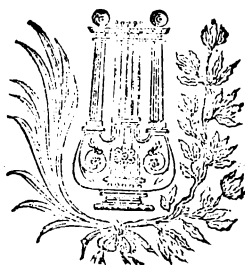

НЕВСКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИЗДАНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

І Ю Н Ъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

1 8 2 0.

Печаташь позволено:

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. П. Б. Іюля 19 дня, 1820 года.

*Цензоръ, Статск. Соевт. и Кавалеръ
Ив. Тилковской.*

О Г Л А В Л Е Н І Е.

страниц.

I. Истoрiя и Политика.

Обозрѣніе современныхъ происшествiй
и политическаго состоянiя Европы - 209.

II. Воспитаніе.

О нравственномъ воспитанiи. - - - 228.

III. Нравы.

Лекарство отъ зависти - - - - - 237.

IV. Литтература.

а) Изящная проза. Колоколъ казни.
(Повѣсть). - - - - - 243.

б) Стихотворенiя.

Отрывокъ изъ Комедiи: Неожидан-
ное возвращеніе. - - - - - 270.

Судьба Омира. - - - - - 286.

Къ портрету его Сiяшельства Графа
Дм. Иван. Хвостова. - - - - - 287.

Къ портрету Н. М. Карамзина. - - - —

Экспромтъ Алинь. - - - - - —

Изъ Антологiи. - - - - - 288.

Я стоворчивъ. - - - - - —

Чижъ и кукушка. (Басня) - - - - - —

Эпиграмма. - - - - - 289.

V. Критика.

Разборъ разсужденiя о прекрасномъ
въ произведенiяхъ разума. (Про-
долженіе.) - - - - - 290.

VI.	Смѣсь.	
	а) Отрывки изъ новѣйшихъ путешествій	295.
	б) Музыка. - - - - -	299.
	в) Объ иностранныхъ театрахъ. - -	302.
	г) Живопись. - - - - -	303.
	д) Разныя извѣстія. - - - - -	305.
	Увѣдомленіе. - - - - -	306.
VII.	Политическія новости.	307.

І. ІСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

ОБЗРѢНІЕ СОВРЕМЕННЫХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ И ПОЛИТИЧЕСКАГО СОСТОЯНІЯ ЕВРОПЫ.

Миръ царствуетъ между Державами Европы. Пошухло пламя войны народовъ, разливавшееся отъ одного конца ея до другаго. Упомялся духъ несогласій, лѣтавшій на крыльяхъ пагубныхъ спрасшей. На престолахъ предсѣдающъ мудрость, умѣренность, единокрушіе. Твердость правительствъ, связанныхъ священнымъ союзомъ — вопль пощъ краугольный камень, объ которій сокрушались бури, наносимыя замыслами враговъ спокойствія, тишины и порядка. Такъ! недавно мы были зрители происшествій удивительныхъ, ужасныхъ, которыя приводятъ въ содроганіе друга просвѣщенія и челоуѣчества. На мѣсто враговъ чуждыхъ явились враги въ собственныхъ нѣдрахъ Государствъ, среди народовъ славящихся высшею образованностію, свершились пресупленія, которыхъ примѣры мы только находимъ часпо между варварами, во времена самага тругаго невѣжества. И въ Германіи, Франціи, Англійи воздвигнуты были эшафоны — и сѣкира правосудія поразила фанатизмъ,

копiorаго зародышемъ была Французская революція. И дѣйствительно, волненіе умовъ, бросившихся въ мечпашельность, забывшихъ и соспояніе Государствъ и недостапки людей, не должно ли назваться фанатизмомъ — ребячесвомъ? Человѣкъ конечно можешъ быть великимъ, если онъ съ образованностию прошель и воспользовался опытами; тогда сердце его гошово будешъ вмѣщашъ въ себѣ источникъ доброты, а умъ поспигашъ истину. Но многіе ли примѣры великихъ людей встрѣчающся намъ въ бышописаніяхъ Царствъ и народовъ? Человѣкъ всюду представляешся браннымъ, ничпожнымъ — пребующимъ опоры: невѣжество заблужденія и спрасти носящъ его какъ лёгкое перо въ пространствѣ воздуха. И великіе герои часто падающъ. Одинъ только границъ выдерживаешъ свирѣпостъ волнъ, яростъ громовъ. Онъ непоколебимъ и среди разрушенія. Болѣзнь вѣка сего произошла отъ заразившихся умовъ, ложно понимаемою свободою. Погнались за одними словами: никто не думалъ сражашся за предметы добродѣтели, но спорили за предметы ума — это потрясло зданія Царствъ.

Безспорно, что соспояніе Франціи до революціи пребовало исправленія, и

первое стремленіе, казалось, вело къ лучшему. Кто не готовъ радоваться и не желать возвышенія человѣчеству? Но когда коробка счастья была открыта, Аспрея улетѣла на небо: одни пороки разсѣялись по землѣ — изъ добродѣтелей оспалась только надежда. Человѣкъ въ новомъ мірѣ еще не возмужалъ въ школѣ вѣковъ. Галломаны хотѣли нарушить непремѣнный естественный порядокъ, приблизить слишкомъ скоро по, что по соспоянію вещей еще было опдаленно. Быстрая революція въ умахъ произвела необыкновенную революцію происшествій — произошло смѣшеніе, въ которое ниспровергнуты Религія, престоль, нравственность: — великій урокъ для попомства!

Броженіе воспаленныхъ умовъ должно бы было само собою — утихнуть. Ходъ вещей со временемъ даетъ чувствовать ошибки. Но въ самое напряженное соспояніе Франціи пропивупоставили ей силу, чпобъ покоришь тридцать милліоновъ народа. Могли ли брызги раздѣленной воды попушишь пожаръ, раздуваемый сильнымъ вѣтромъ спрастей? Это только его усилило и распроспранило — измѣнилась политика Державъ, народы перемѣшались, самый характеръ ихъ получилъ другой

опшечапокъ: всё было двинуто — и полага-
 гали, что на развалинахъ мнѣннй, ушвер-
 жденныхъ вѣками созидидпся новый мѣръ,
 и Франція, а вмѣспѣ съ нею Европа вспу-
 пидь въ другую сферу жизни. Она без-
 образностію своею ужасала, беспорядками
 опдалала высшее образованіе, но казалась
 близкою къ природѣ, — думали увидѣть
 воскресшими Ликурговъ и Солоновъ, со-
 единенныхъ узамн брашства. Опытность
 и разсудокъ безмолвствовали: никто не
 смолрѣлъ ни на положеніе дѣлъ, ни на
 обычаи, состояніе и число народа. Одна
 теорія опвлеченная — нельзя не сознашься,
 что по идеямъ своимъ великая, но почти
 невозможная въ исполненіи — крушила головы,
 и шѣмъ болѣе сдѣлалась опасною, что пе-
 реворотъ во Франціи казался необходи-
 мымъ: правительство пришло въ банкрот-
 ство, богатство было въ рукахъ немно-
 гихъ, въ законахъ не существовало согла-
 сія: пшамъ слѣдовали Праву Римскому, въ
 другомъ мѣспѣ обычаямъ. Эпо чудовищное
 правленіе произвело беспорядки, и прежде
 нежели приступлено было къ врачеванію,
 явились люди поставленные въ противурѣ-
 чіе съ устарѣвшими мнѣннями, раздра-
 женные препяшспвнми. Они голповы были
 рѣшишь на всё — ужасное состояніе!

Такимъ образомъ возбуждены были неимо-
вѣрная опважность, чудесная храбросишь —
родились герои. Изъ среды ихъ возвы-
сился одинъ необыкновенный по характе-
ру своему, сопровождаемый всюду счасті-
емъ; дерзосишь его увѣнчивается успѣхами;
пріобрѣвъ любовь воиновъ, копорыхъ
спрасишь зналъ угождать, онъ пріобрѣлъ
побѣды, а съ ними любовь народную, и
среди раздоровъ съ воинскою силою диня
воскормленное революціею возрасло Гиган-
помъ — исчадіе войны сдѣлалось главою
народа испушеннаго, мятуцагося, обуре-
ваемаго различными мнѣніями, спрасиши —
и весь сей хаосъ поколебался. Все по види-
мому тогда начало приходишь въ порядокъ :
возсшановлена была Религія — всѣ партіи,
кажешся, соединились для того шолько,
чшобъ покорспновать обожаемому идолу
войны, копорая досшавляла многимъ и славу
и богатшства. Произошло другое направлеиіе
умовъ : все ополчалось пожинать лавры на
полѣ чесни, и въ цѣлой Европѣ гремело
одно оружіе. Кровь лилась рѣкою — у промы-
шленосиши похищались и руки и милліоны;
исшощались Государштва; перемѣнился ходъ
дѣлъ, шорговля — мѣна, промышленносишь
получили другое направлеиіе : все умно-
жало шолько безпорядокъ. Наконецъ пра-

восудіе покарало чесполубца — Небо благоволило избраць Россію, бышь спасишельницею Европы: пирань въ предѣлахъ самой Франціи былъ пораженъ перунами, скованными въ льдиспыхъ спранахъ Сибири.

Сїи быспрые и необыкновенные перевороты, нанесіе ударъ цѣлой Европѣ оставили по себѣ глубокіе слѣды, и вліяніе ихъ оказываешся въ минувшихъ недавно событіяхъ. При опкрытіи и распусканіи почекъ, при періодахъ развитія челоуѣка — самое опасное время жизни: малое дуновеніе вѣтра и холодъ могутъ умерпвишь зародыша, малое упущеніе оспорожности можетъ приближитъ къ смерти младенца, юношу, челоуѣка. Но бури теперь, кажешся, миновались — и Государства должны будуть процвѣшашь. Новое раздѣленіе земель и образованіе Государствъ, благоразумныя мѣры Союза Германскаго — всё даешъ полную надежду на мїръ прочный, продолжительный — и если недавно происходили во многихъ Государствахъ безпокойства, то они, кажешся, были послѣдними усиліями духа революціи и фанатизма, копорый теперь окованъ мудростію, благоразуміемъ и умѣренностію правительствъ.

Судя по послѣднимъ происшествіямъ во Франціи хотя бы и можно было сказать, что въ ней еще продолжается революція; ибо безпокойства случились и въ Парижѣ, Нантѣ, Греноблѣ и многихъ другихъ городахъ; но принятіе закона о выборахъ, казни Лувеля и скорое возстановленіе порядка доказываютъ, что власныя Королевская, соединенная съ благоразуміемъ предспавипельнаго правительствва, сама уипверждаешя. Кажешя, что послѣ ужасныхъ пучь, помрачавшихъ Францію, начинаешя возсіявашя заря ея благоденствія. Сего можно надѣяшяся отъ политики нынѣшнихъ ея Миниспровъ; и хотя произошелъ слишкомъ скорый въ ней переломъ отъ войны къ миру; но честплюбіе теперь ограничено — и бурныя волненія черни, не имѣя болѣе общихъ слѣдешвій, послужашя только къ умноженію силы Короля, пріобрѣтупъ ему преданность достаточнаго класса людей, который всегда болѣе склоненъ любить миръ, нежели войну. Внутреннее состояніе во Франціи торговли, мануфактуръ и земледѣлія приходипъ болѣе и болѣе въ цвѣтущее положеніе. Степень ея богатства показываешя расписаніе расходовъ, уипвержденное въ послѣднихъ засѣданіяхъ Палаты

Депутатовъ. Оно содержитъ въ себѣ изчисленіе издержекъ Правительства, на кои назначено до 737 милліоновъ 472,000 франковъ. Къ нимъ еще присовокуплено 135 милліоновъ по управленію казенныхъ имѣній. Вся сумма составляетъ 872 милліона, 472,000 франковъ. Замѣшимъ главныя статьи расходовъ:

По Министерству Внутреннихъ дѣлъ назначено 1,745,000 франковъ. На случайныя издержки 271,000 франк. Прибавлено къ онымъ по предложенію Министра Симеона 56,000 фр. На расходы по Духовенству, не включая пансіоновъ, кои простираются до 4,401,000 фр., 22 милліона 600,000 фр. Для религій не-Католическихъ 600,000 На мосты, шоссе и руды 30 милліоновъ фр. — По Военному Министерству: армія нынѣ во Франціи состоитъ изъ 169,000. Военный Министръ пребралъ для оной 181,850,000 франк. Въ 1790 году число войскъ простиралось шамъ до 170,000, и оно довольствовалось 90 милліонами франковъ. Нынѣ назначено Палатою Депутатовъ: на необходимое содержаніе войска 18 милліоновъ 640,000 франк.; на аммуничныя вещи 2 мил. 812,000; на аммуницію 10 мил. 214,000; на госпитали 6 мил. 147,000.; на поддержаніе

казармъ и поспановленіе лагерей 3 мил. 481,000 на опсправленіе военнаго правосудія 226,000 фр. и проч.

Содержаніе и устройство колоній составляетъ во Франціи весьма важную статью расходовъ, а имянно: назначено для острова Бурбона 80,000 франк., Мадагаскара 500,000; Сенегала 1200000; Марпиники 1,300,000; Гваделуны 1,300,000; для Гіенны и Французской Гвіаны 1 мил. фран.; острова Св. Пепра 90,000; на издержки по колоніямъ, которыя дѣлаются въ самой Франціи, 100,000 фр. Общая же сумма для колоній 6,070,000 франковъ.

Наблюдательная часть по управленію Министерствомъ Финансовъ состоитъ 6 мил. 420,000 фран. Издержки по казначейству составляютъ 4 мил. 890,000 и проч. Такое расписаніе расходовъ доказываетъ весьма хорошее состояніе финансовъ во Франціи.

Испанскій Король присягнулъ Конспитуціи, обнародованной Кортесами въ 1812 году. Чрезвычайныя событія произвели её: народъ сей выдержалъ жестокую борьбу — за свою независимость; — кровь, пролитая имъ во время завоеванія Америки, можетъ быть призывала отмщеніе. Но сей Конспитуціи Кортесы всю власть

присвоили себѣ. Ходъ вещей и время открояющъ сообразна ли положенію дѣль и духу Испанцовъ вводимая шамъ нынѣ новая сиспема управленія. Впрочемъ пишушъ въ иностранныхъ журналахъ, что изъ всѣхъ городовъ Испаніи получаютъ болѣе благопріятныя извѣстія: вездѣ спокойствіе. Въ Саррагоссѣ хотя происходили нѣкоторыя безпорядки, но недовольные пакъ были малочисленны и робки, что эпо не имѣло никакихъ послѣдствій: ночью все окончилось. Уволенные Миниспры не подлежатъ нималому преслѣдованію: Герцогъ Алагонъ съ своимъ семействомъ живешъ спокойно и пріятно въ Билбао. Гг. Егвіа, Лозано, Мапафлорида и Герцогъ Сень-Фернандо пользуются всѣми удовольствіями частной жизни. Первое стараніе Кортесовъ, преданъ забвенію ошибки, которыя болѣе произошли отъ крипическихъ обслужельствъ. Король общаетъ всѣмъ совершенное прощеніе. Хотя полагаюшъ, что собраніе Кортесовъ произойдетъ не въ Мадридѣ, а въ Алкаль-де-Генарѣ по близости сего города къ столицѣ и копорый славися рожденіемъ многихъ знаменитыхъ мужей и между ими Серваншеса, сочинителя Донъ-Кишота; но Депутаты съвзжаюшся въ Мадридѣ, и шамъ ожида-

юпъ составленія изъ нихъ общества, котораго основаніемъ будетъ благоразумная свобода и справедливоспъ. Король 14 Іюня (н. с.) издалъ указъ объ учрежденіи Комисіи, чпобъ объяснить и приговорить къ исполненію і ію спашью конспишущіи. Она имѣетъ цѣлю ушвердить порядокъ для исполнипельной верховной власпи, облегчить опправление правосудія и положить сообразныи подапи. Въ раздѣленіи управленія будетъ принято во вниманіе мѣспоположеніе, и постановлено, чпобъ одинъ и шощъ же классъ не пользовался неодинакими правами.

Между важнѣйшими событіями послѣдняго времени еспъ безъ сомнѣнія Вѣнскій Конгрессъ, котораго конференціи окончены въ минувшемъ мѣсяцѣ. Онъ положилъ основаніе всѣмъ сношеніямъ Германскаго Союза. Сначала открытія онаго, Пруссія и Авспрія спарались опредѣлить верховное управленіе на основаніи соглашеній, сдѣланныхъ въ Карлсбадѣ. Въ первыхъ засѣданіяхъ ни о чемъ болѣе не разсуждали, какъ объ ушверженіи монархическаго правленія, ограниченіи собранія Чиновъ, уничтоженіи шайныхъ умысловъ Демагоговъ и о швердомъ оплошѣ соединенныхъ Государствъ Германіи подъ по-

кровительство Пруссїи и Австрїи, которое послужитъ эгидомъ въ случаѣ нападенїя Франціи. Три опредѣленїя конгресса Карлсбадскаго сходящивенныя съ тѣми, которыя Французскими Министрами послѣведены во Франціи, утверждены и на Вѣнскомъ конгрессѣ, а именно: ограниченїе свободы писанїя, законы о личной свободѣ и о перемѣнѣ образа избранїя Депушатовъ, чтобъ уничтожитъ всякое Демократическое влїянїе, потому что Союзъ Германскїй составляютъ представители, уполномоченные отъ своихъ Государей. Актъ конференціи Министровъ состоитъ изъ 65 статей. Онъ связываетъ 30 мил. жителей, будетъ охранять каждую полосу земли соединенныхъ Державъ противъ постороннихъ Государствъ, и не принимаетъ иначе какъ съ большими затрудненїями новыхъ Членовъ. Онъ гораздо шверже древней Германской конституціи: власть производить войну и заключать миръ, въ немъ болѣе сосредоточена; она будетъ отъ имени Союза и располагать всѣми его дѣйствїями. Хотя сїя великая масса народа, находящаяся въ центрѣ между сильнѣйшими Государствами Европы, естественно будетъ расположена принять какую-либо сторону въ войнѣ; но она

должна быль уравновѣсительною тяже-
 стію въ политическомъ балансѣ, чпобъ
 сохранитъ спокойствіе въ Европѣ. Россія
 и Франція раздѣлены другъ отъ друга та-
 кимъ просиранствомъ, которое даетъ за-
 мѣшитъ и карма; они не могутъ взаимно
 ударяться на твердой землѣ, такъ какъ
 по извѣстнымъ причинамъ сіи Державы
 удалены, чпобъ имѣть большую борьбу на
 морѣ. Равнымъ образомъ Австрія и Прус-
 сія не начнутъ войны съ Франціею пре-
 жде, нежели весь Германскій Союзъ на по-
 будетъ согласенъ; ибо только на берегу
 рѣки Рейна или близъ онаго могутъ ме-
 жду ими открыться военныя дѣйствія,
 такъ какъ Король Сардинскій раздѣленъ
 отъ Франціи Италіанскими владѣніями
 Австріи. Это существенныя выгоды для
 сильныхъ Державъ, удерживаемыхъ рѣше-
 ніемъ войны, на которую часто побу-
 ждали несправедливость и своеправіе, или
 внушенія гордости и честолюбія. Безъ сом-
 нѣнія сей ходъ дѣль, разрушающій древнюю
 Дипломатику, будетъ непріятенъ тѣмъ,
 которые любятъ войну на удачу, и уди-
 вляющія наводненія войскъ чуждыхъ
 сипранъ и всѣмъ отъ того послѣдствіямъ.
 Теперь начатіе войны затруднено, хотя
 изъ опасенія оной и содержащая Государ-

спвами Европы огромныя ополченія. Невозможно, недолжно быть общей конспиратуці, потому что Союзъ состоить изъ Державъ свободныхъ, которыя сами, если найдуть полезнымъ для блага подданныхъ, могутъ дать конспиратуці. Но онъ обезпечивается слѣдующими двумя положеніями: *первое*, дѣйствительное учрежденіе представительныхъ обществъ только лично Государству неподверженному потрясеніямъ — революціи. *Второе*, ограниченіе власти Монарховъ въ дѣлахъ, которые содержатъ въ себѣ должности ихъ къ Союзу, не имѣеть никакого отношенія къ сохраненію оной въ собственныхъ Монархіяхъ. Первымъ членомъ Союзъ Германскій избавленъ деспотизма, а вторымъ постановлена преграда революціонистамъ, которые желаютъ привести Монархіи въ Демокраціи. Въ поже время Союзъ объявляетъ, что онъ будетъ преслѣдовать совокупными силами всѣхъ ихъ, которые составляютъ планъ прошивной оному, и что онъ спанетъ вспомоществовать и войскомъ, если какое правительство угрожается бунтами и непокорствомъ. Въ цѣломъ актѣ сей, благоразуміемъ прешаствующій завоеваніямъ и мятежамъ, есть актъ существенно прошиву-революціонный

и попому весьма полезный народамъ живущимъ въ мирѣ и всѣмъ законнымъ правительствамъ. Уполномоченные Баваріи и Виртемберга защищали ихъ конспинуціи, но ихъ положенія были противны цѣли Миниспровъ великихъ Державъ. Прусскій Миниспръ непрѣмбно наспоаялъ на помъ, чшобъ поспановленія Карлсбадскія оспались во всей силѣ. Прошенія многихъ Германскихъ негоціаншовъ, опносительно свободы шорговли, опсланы на Сеймъ во Франкфуртъ; но сомнительно, чшобъ они имѣли успѣхъ. Авспрїя и Пруссія обнародовали уже ихъ наклонносшь къ нынѣшней сисшемъ таможенъ.

Пруссія послѣ Авспрїи занимаетъ первое мѣсто въ Союзѣ Германскомъ. Полагаюшъ, что расширенное сего Государства соспоаніе Финансовъ, которыхъ недостаесть на удовлетвореніе ежегоднаго расписанія Правительства, привелесть оное въ необходимость объявить Конспинуцію. Таже причина произвела ее въ Баваріи, Баденѣ, Виртембергѣ, Гессен-Дармспадтѣ и другихъ спранахъ Германіи. Съ того времени опъ введенія правленія однообразнаго и основаннаго на законно-свободныхъ поспановленіяхъ общеспенный кредитъ чувствительно умножился.

Говорятъ что въ будущемъ Августѣ мѣсяцѣ образуются во всей Пруссіи провинціальные Собранія, копорыхъ Депутаціи соединятся въ Берлинѣ, гдѣ они будутъ совѣщаться объ общемъ благѣ. Увѣряютъ, что труды объ образованіи преспавишельнаго Правительства для цѣлой Монархіи, уже окончаны. Ожидаютъ, что будетъ соблюдаема большая бережливость по всѣмъ частямъ управленія. Въ 1806 году дѣйствующая армія предъ Іенскимъ сраженіемъ простиралась до 250,000. Нынѣ она состоитъ изъ 160,000 и ежегодно издержки для войска составляютъ 20 милліоновъ Прусскихъ талеровъ. Доходы съ владѣльцовъ помѣстій Прусскаго Королевства простираются до 8 милліоновъ талеровъ,

Бѣдность народная и великая власнь Министровъ, произвели бывшія недавно мятежи и заговоры въ Англіи. Ни одна страна въ Европѣ столь не богата капиталами какъ Англія, но сіе богатство въ рукахъ немногихъ; владѣльцы могутъ еще тамъ припеснять трудящійся классъ производителей и шѣмъ болѣе, что по введеніи во всѣ производства фабрикъ машинъ, остаются много рукъ безъ дѣла. Англійскій народъ привыкъ къ свободѣ; онъ дорого заплашилъ за нее: въ Англіи

была не одна Французская революція. Власть Министровъ кажется народу нарушенїемъ его правъ; и хотя безпокойства спротивими мѣрами Правительства — казнїю пѣперыхъ начинщиковъ — прекращены, но народъ оспается еще не доволенъ. Главный же врагъ Англїи — это ея долгъ. Онъ производитъ дороговизну, и состоянїе Государства отъ онаго опаснѣе, чѣмъ напискъ всего бывшаго могущества Французской Монархїи, которому Англїя сопротивлялась чрезъ цѣлыя 30 лѣтъ и столь доспославно выдержала сію жестокою борьбу. Вся масса долга Великобританїи и Ирландїи, по послѣднему обнародованїю, возрасла до 1,257,775,674 фуншовъ стерлинговъ. Одни годовые проценты составляютъ 49,592,152 фун. стерл. Англійское Правительство озабочивается теперь средствами къ уплатѣ сего долга, и въ Парламентѣ недавно разсуждаемо было объ уменьшенїи сухопутной арміи, которая нынѣ сама состоитъ изъ 92,586 человекъ. Но ничто теперь столько не занимаетъ Англичанъ какъ прибытіе Королевы. Шествїе ея всюду уподобляется триумфамъ: народъ выпрягаетъ изъ ея коляски лошадей и возитъ на себѣ по городу; разныя общества подають ей

адресы, и въ Парламентѣхъ безпрестанно говорящъ о Королевѣ — самые Министры и Лорды раздѣлены на двѣ стороны. Подданные сдѣлались судьями въ семейныхъ дѣлахъ своихъ Государей. Чѣмъ все это кончится? . . . Коронація Короля опложена до будущаго года. Палатою назначено для издержекъ на оную 105,000 фун. стерл. Дворянство также жертвуетъ значительными суммами.

Россія между всѣми Государствами возвышается какъ исполинъ, и достигла уже высочайшей степени могущества. Она занимаетъ первое мѣсто между Царствъ земныхъ. Непоколебимая твердость ея Правительства, доблести Государя, мудрость Его и благоразуміе, правосудіе и умѣренность Министровъ, безпрекословная покорность народа, многочисленное, усироенное, неустрашимое воинство — цвѣтъ Россіи — вопль твердый щипъ ея противъ всѣхъ непріязненныхъ дѣйствій. Ни одинъ въ Европѣ народъ не удержалъ столько коренныхъ добродѣтелей какъ Россіяне, ни одинъ народъ не преуспѣвалъ столь быстро, какъ они въ образованности. Каждая часть управленія въ Россіи улучшается гражданскими учрежденіями; торговля ея распространяется, земледѣліе

доставляетъ ей великія богатства; города украшаются огромными зданіями; кредитъ ея поставленъ на прочномъ основаніи; и хоня сущесивуетъ большая прошивуположность въ соспоянїи и степенн просвѣщенія различныхъ сословій, но каждое изъ нихъ въ цѣломъ предназначено къ шой цѣли, которая необходима въ благоуспроенномъ Государствѣ. Самыя прошивуположности сблизаются распроспраненіемъ немерцающаго свѣша Евангелія. По мановенію Правительства Россіи, озаряются онымъ и народы чуждые, обитающіе въ опдаленныхъ спранахъ Азіи; и дикіи скиптающіяся Орды внимаютъ слову Божію. Промысль предъизбралъ Россію бышь спасительницею Европы; да благословишь ей бышь посредницею и въ великой цѣлн—соединенія *Всрб*, о коемъ ежедневно молишь святая Церковь.

Да насладишься Европа благами мира, человекство познаетъ болѣе цѣль свою, взаимное благо соединитъ народы съ правительствами, и добродѣтель да утвердитъ на землѣ пресполь свой. Вошь желаніе всякаго благомыслящаго, всякаго друга порядка и истины.

Сниткинъ.

II. ВОСПИТАНІЕ.

О нравственномъ воспитаніи.

Главная цѣль нравственнаго воспитанія.

Философія, Религія и обыкновенный разумъ во всѣ времена признавали, что истинное достоинство человека заключается только въ его *нравственноиъ совершенствѣ*, или *добротѣ характера — святости чувствованій и поступковъ*, и что всѣ прочія совершенства его достойны уваженія только подъ условіемъ: — если будутъ употреблены по законамъ къ достиженію нравственной цѣли, или — говоря языкомъ Вѣры — къ почитанію Бога посредствомъ *праведныхъ дѣлъ*. И такъ главная цѣль нравственнаго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы произвести сіе совершенство въ человекѣ посредствомъ образованія его воли, т. е. чтобы онъ ничего не желалъ, какъ только *зломъ*, разума подъ сими понятіями все то, что подъ оными разумѣеть чисный разумъ или божественный, въ немъ заключающійся Законъ.

Природное нравственное свойство дѣтей. Опытныякачательно сего предмета.
 О природномъ нравственномъ свойствѣ дѣтей педагогическіе Писатели различнаго мнѣнія. Одни видятъ въ нихъ только добро, и начерпываютъ карпину невиннаго свѣта въ которомъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ злыхъ склонностей и страстей.

Другіе же, напротивъ, признаютъ совершенную испорченность человѣческой природы во всѣхъ побужденіяхъ и склонностяхъ, а потому приписываютъ дѣтямъ не только чувственность, слабость, соблазнъ, но и собственную склонность ко злу. — Рѣшеніе вопроса: какое изъ сихъ двухъ противныхъ мнѣній заключаетъ въ себѣ болѣе истины—принадлежитъ къ Педагогикѣ метафизической, не къ практической. Для послѣдней довольно будетъ, если она обратитъ свое вниманіе на неложныя явленія, примѣчаемыя въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ. Важнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

1) Во всѣхъ дѣтяхъ примѣтны неоприцаемыя расположенія къ нравственно-хорошимъ склонностямъ, чувствованіямъ и поступкамъ. Нѣкоторые съ самаго младенчества отличаются любовью ко всему справедливому, доброму, благородному. Они

того невинность и неисторченность почти единодушно приняты за характеръ дѣшей (*).

2) Всѣ дѣши не только способны къ соблазну, но еще имѣютъ — болѣе или мене — склонность къ тому, что въ зрѣ-

(*) Ролленъ въ своемъ сочиненіи: *Manière d'enseigner etc* говоритъ очень справедливо: *Il y a des enfans si bien nés, d'un naturel si heureux et si docile, qu'il suffit de leur montrer ce qu'il faut faire, et qui, sans avoir besoin des longues leçons d'un maître, au premier signal saisissent le bon et l'honnête et s'y livrent plainement. rapacia virtutis, ingenia.* И Сенека: *Omnium honestarum rerum semina gerunt, quae admonitione excitantur: non aliter quam scintilla flatu levi adjuta, ignem suum explicat* И мнѣ иногда случилось находить между дѣшми такихъ, въ которыхъ трудно было открыть какіе ниссть признаки настоящаго злаго, — въ которыхъ со всею способностью ума соединялась самая чисная дѣшская невинность, съ живостию темперамента — самое искреннее послушаніе, съ необыкновенною оспробою — самая строга любовь къ истинѣ, и совершенная неспособность къ обману, — въ которыхъ, при всемъ ихъ преимуществѣ предъ другими сверстниками; не видно было ни малѣйшихъ слѣдовъ гордости и желанія себя выказывать; — словомъ: въ нихъ совокуплены были всѣ качества, которыя составляютъ идеалъ непорочной души младенца. Но такія дѣши — даже при самомъ лучшемъ воспитаніи — весьма рѣдки. Въ большей части ихъ находимъ смѣсь хорошаго и худаго, а потому мы должны быть довольны и тѣмъ, если посредствомъ образованія доставимъ рѣшительный перевѣсъ лучшему качеству.

лыхъ лѣтахъ называется *несправедливостью* или *зломъ*. Въ нѣкоторыхъ сѣя наклонности такъ сильно обнаруживаются, что даже можно бы было назвать ихъ *злыми опѣ Природы* (*).

3) Хотя сѣю наклонность въ иныхъ дѣтяхъ можно приписать ихъ соспоанію, первымъ на нихъ сдѣланнымъ впечатлѣніямъ, ложному направленію ихъ характера, силѣ чувственности и худыхъ примѣровъ, также нѣкоторымъ пѣлеснымъ свойствамъ (какъ то: лѣности или чрезмѣрной раздражительности темперамента); но много есть такихъ случаевъ, гдѣ всѣ сѣи причины недостаточны къ объясненію, какимъ образомъ опѣ однихъ и тѣхъ же родителей, при одинаковомъ воспитаніи, при томъ же дѣйствіи примѣровъ извнѣ происходятъ часто чрезмѣрная испорчен-

(*) Зависть, желаніе вредить, удовольствіе при оскорбленіи другаго, лукавство, притворство, ложь, наклонность къ обманамъ, даже къ похищенію, часто кажутся въ дѣтяхъ какъ бы дѣйствительно врожденными. *Vidi ego et expertus sum Zelantem parvulum. Nondum loquebatur, et intuebatur pallidus amaro aspectu collactaneum suum* — говоритъ уже блаженный Августинъ, и кто тщательнѣе наблюдаетъ дѣтей и знаетъ ихъ не по однимъ теоріямъ, тотъ самъ долженъ сознаться въ справедливости сказаннаго.

носпѣ въ одномъ дѣяніи и удивительное нравственное совершенство въ другомъ.

4) *Сила распознаванія* находится въ очевидной связи съ *силою воли*, и можно съ довольною вѣроятностію по нѣкоторымъ умственнымъ склонностямъ заключать о нравственныхъ. Слабый умъ часто бываетъ сопряженъ съ добродушіемъ, но при томъ часто съ упорностію и скопскою слраспью, которая ничему не внимаетъ, кромѣ *чувственныхъ* насильныхъ средствъ. Къ отличнымъ способностямъ ума часто присовокупляется по легкомыслію, по упрямству; при весьма посредственныхъ умственныхъ способностяхъ бываетъ по большей части нѣкоторая середина въ желаніи и отверженіи. Впрочемъ, — такъ какъ *нравственная доброта* и собственная *добродѣтель* суть только произведеніе *свободы*, и слѣдовательно не могутъ быть приписаны человеку прежде, нежели онъ придетъ въ состояніе свободно дѣйствовать своимъ разсудкомъ, — нельзя сказать о дѣяніяхъ, что они положительно *добры* или *положительно злы*, но можно принять, что въ нихъ находится зародыши къ добродушію и злосту, хотя въ различныхъ соотношеніяхъ и дѣйствіяхъ.

Управлять побужденіями есть главное дѣло въ нравственномъ воспитаніи.

Педагогу въ нравственномъ воспитаніи дѣшею предлежитъ двойное дѣло: *препятствовать злему и поощрять доброе*, или согласовать склонности съ законами разума, и доставить оному верховную власть. Сіе вообще случается тогда, когда природныя побужденія будущею отвращаемы отъ зла и направляемы къ добру. Кипо щцашельно вникаетъ въ душу дѣшею, щощъ вскорѣ примѣшитъ, что большая часть сихъ побужденій и склонностей при самомъ ихъ происхожденіи еще *равнодушны*, и щощьлько чрезъ предметы, на кои онѣ устремляются, или чрезъ соотношеніе ихъ силы къ разсудку, становящяся злыми или добрыми, вредными или полезными. Слѣдовательно, если воспитаніе желаетъ согласоваться съ Природою или съ намѣреніями ея премудраго Творца, оно не должно *подавлять* сихъ важныхъ естественныхъ склонностей, *ибо* чрезъ то оно болѣе бы разрушало, нежели создало. Оно должно щощьлько предупреждать, щщобъ онѣ не попадали на щакіе предметы и не получали бы щакій силы, чрезъ кощорые предназначеніе ихъ могло бы совратиться въ прощивную

спорону. Самыя шѣ склонности, которыя съ перваго взгляда кажутся весьма опасными, могутъ въ послѣдствіи болѣе всего способствовать къ усовершенствованію нравственнаго образованія; такъ какъ напрошивъ иныя раннія склонности, чрезмѣрно выхваляемыя и обыкновенно принимаемыя за признаки *добрыхъ дѣтей*, въ самомъ дѣлѣ гораздо сомнительнѣе, попому что изъ нихъ — безъ заблаговременнаго хорошаго присмотра — можетъ развиться весьма ложный и прошивонравственный характеръ а). Съ этой споро-

а) Къ объясненію сего мнѣніа приведемъ нѣкоторыя примѣры:

Дѣти, которыя въ раннихъ лѣтахъ оказываютъ себя вспыльчивыми, своевольными, безпокойными, всегда дѣятельными, и по тому самому много раззоряютъ, рвутъ, портятъ, и свои чувствованія съ силою обнаруживаютъ на мѣстѣ, тотчасъ оплачиваютъ за обиды, легко разсѣваются при важныхъ предметахъ, не любятъ сидѣть спокойно, часто говорятъ и поступаютъ безразсудно, много проказничаютъ, весьма не охотно допускаютъ себя ограничивать, при мнимыхъ или дѣйствительныхъ несправедливостяхъ, съ буйствомъ обнаруживаютъ свое негодованіе, мало смолчатъ на наружныя учтивости, мало имѣютъ слѣднаго повиновенія, прошиворѣчатъ съ живостію, пока не будутъ убѣждены, припомъ легко подвергаются обману и всегда ведутъ худой расчетъ касательно собственныхъ выгодъ — такіе дѣти по правилу подають надежду,

ны родители и наставники чаще всего ошибаются какъ въ сужденіи о дѣтихъ,

что при надлежащемъ воспитаніи, характеръ ихъ приобретаетъ весьма много нравственнаго достоинства. Не потому, чтобъ все сіе было само по себѣ хорошо или дѣйствительно заслуживало бы похвалу и поощреніе, но только по той причинѣ, что предполагаетъ въ дѣтяхъ склонности и силы, которыя при настоящемъ образованіи могутъ превосходно дѣйствовать; ибо въ нихъ заключаются зародыши полезно-дѣятельнаго, самостоятельнаго, любопытнаго, предприимчиваго, справедливаго, безкорыстнаго, опрочевнаго и твердаго характера.

Напротивъ дѣти, которые въ раннихъ лѣтахъ бываютъ очень тихи и осторожны, не любящъ шума и рѣзвости, съ одинакимъ вниманіемъ слушаютъ какъ сухіе, такъ и занимательные рассказы, или которые ко всѣмъ ласкаются, особенно гдѣ можно что-нибудь получить; дѣти, которые никогда не прошиворѣчатъ, повинуются по первому знаку, никогда не обнаруживаютъ собственнаго мнѣнія, но никогда не обчитываются къ своему вреду, много говорящъ о нравственности, выкапываютъ множество изрѣченій, особенно когда ихъ слушаютъ и удивляются имъ; имѣющъ острый глазъ для погрѣшностей другихъ, и болѣе всего стараются подсматривать, подслушивать, снова поджигать ссоры — при оказаніи благодарній сперва изслѣдываютъ, достоинъ ли несчастный помощи, — по видимому спокойно сносятъ обиды, но при случаѣ шѣмъ сильнѣе оплачиваютъ за нихъ; очень хорошо умѣютъ наблюдать наружную благоприспособность, и отъ того всегда достигаютъ своихъ желаній: — такіе дѣти хотя обыкновенно почтываются очень добрыми, послушными, умными, благонравными; но шумъ-шумъ и надлежитъ

такъ и въ обхожденїи съ оными. А по-
тому почное и справедливое изслѣдываніе
характера есть первая и общая потреб-
ность для нравственнаго воспитанїя б).

весьма опасаться, чтобъ они безъ рачительнаго
образованїя не сдѣлались — если не холодными
злѣдьями — по крайней мѣрѣ очень недѣшель-
ными, слабыми и каждому впечатлѣнію подвласт-
ными людьми. — Къ сожалѣнію, родители и на-
ставники часто нарочно питають нѣкоторыя изъ
сихъ погрѣшностей. Дѣти воспитываются лже-
цами, обманщиками, ябедниками. Наушники обык-
новенно бываютъ любимцами. Кто въ такомъ слу-
чаѣ болѣе достоинъ обвиненїя?

б) По сей причинѣ психологическія сочиненїя,
писанныя для большей части публики, и вообще
всѣ книги, способствующія къ познанію людей и
характеровъ, должны быть особенно важны для
педагога. Во многихъ хорошихъ романахъ Филь-
дингъ, Шульца, Лафонтена, Жанлисъ — (въ ко-
торыхъ они описываютъ дѣшей) находятся весь-
ма тонкія подробности о семъ предметѣ.

III. Н Р А В Ы.

ЛЕКАРСТВО ОТЪ ЗАВИСТИ.

Сколько есть вещей, безъ которыхъ я могу обойтись: этому изрѣченію обязанъ я здоровьемъ, всѣмъ своимъ счастьемъ. Въ надеждѣ, что оно окажетъ и другимъ подобную услугу, расскажу какимъ образомъ нашелъ я въ немъ сполько благъ.

Природа одарила меня порядочнымъ умомъ; но лѣность препятствовала мнѣ воспользоваться спараніями родителя, которій ничего нещадилъ, чпсбъ воспитать меня прилично его званію. Онъ былъ спряпчій. За правоту и опытность, всѣ его уважали и даже знатнѣйшія фамиліи искали съ нимъ знакомства. Онъ бывалъ въ лучшихъ общесшвахъ, куда и меня бралъ съ собою. Послѣ смерти родителя, я сдѣлался полнымъ наслѣдникомъ небольшого его имѣнія. Друзья и знакомые покойнаго, изъ уваженія къ памяти его, обласкали меня и принимали къ себѣ въ домъ. Вскорѣ я получилъ мѣсто съ порядочнымъ жалованьемъ, которымъ и доходами съ имѣнія могъ бы жить въ доволь-

спвѣ, если бы не имѣлъ врожденнаго порока — зависти. Взглядъ на богача, или вельможу раждалъ во мнѣ непреодолимую досаду. Вспрѣчалъ ли я блестящій экипажъ или богато-убранной домъ, поспчасъ чувспвовалъ ненависть къ ихъ хозяевамъ. Въ собраніяхъ сердце мое не могло бытъ спокойно: креспы и звѣзды на мужчинахъ и брилїанпы на женщинахъ перзали его своимъ блескомъ. Если бы кпо замѣнилъ, съ какимъ видомъ поглядывалъ я на наряды другихъ, вѣрно бы подумалъ, что они украдены у меня. Обѣдая у *Милліонерова*, спрадалъ я душевно. Богатѣйшій споль, веселосъ госпѣй, услужливосъ хозяина, ничшо не могло разсѣяшь моей угрюмоспи. Мысленно сравнивалъ я себя съ *Милліонеросымъ*, — обвинялъ въ несправедливоспи судьбу, наградившую его богатспвомъ и выходилъ изъ — за спола съ разспроеннымъ желудкомъ.

Необыкновенныя дарованія, такъ же какъ и богатспво, возбуждали мою зависть: я не могъ слышашъ похвалы другимъ. Успѣхъ какого-нибудь сочиненія лишалъ меня сна на нѣсколько сушокъ; и даже рукоплесканія — данъ спалантамъ не заглушали моей зависти, но пробуждали ее.

Отъ спрдааній, споль продолжительныхъ, не сдѣлался я добрѣе. Одни гнусные предлоги упишали во мнѣ зависть: — случилось ли знакомому получить выгодное мѣсто; онъ достигъ его подлостью, говорилъ я. Разбогатѣлъ ли кто, я потчасъ разпускалъ слухъ, что онъ нажилъ имѣніе непозволительнымъ образомъ. Въ особеннсти умѣлъ я оправлять радость другихъ или представляя имъ непріятности, могущія случиться съ ними въ будущемъ, или пересказывая имъ разпространяемую объ нихъ врагами клевету, которую весьма часно выдумывалъ самъ.

Однакожь сердце у меня было не злое. Въ случаяхъ, въ которые не вмѣшивался мой гибельной порокъ, я былъ сострадателенъ. Напримѣръ, пощъ, кого я злословилъ вчера, впадалъ сегодня въ несчастіе, я не чувствовалъ уже къ нему ни чего кромѣ сожалѣнія: спѣшилъ помочь ему совѣтами, или деньгами, если онъ въ нихъ нуждался; но фортуна, возведя несчастливца сего на прежнюю блестящую степень, нѣжность мою къ нему превращала опять въ ненависть: словомъ, я любилъ однихъ несчастныхъ.

Я прослылъ извою обществъ; съ каждымъ днемъ знакомства мои уменьшались;

но эшо ни мало не заставляло меня придти въ себя; какъ вдругъ неожиданной случай изцѣлилъ меня совершенно опшь зависши. Однажды ушромъ, въ бышность мою у сосѣда, моего сослуживца, увѣдомляющъ его, чшо Государь жалуешъ его орденомъ. Эшо было для меня ужаснѣйшимъ ударомъ; возвращаясь домой, почувсипвоваль я лихорадку и опасно занемогъ. Благодаря попеченіямъ врача (кошпораго поносилъ неоднократно за то, чшо онъ имѣлъ экипажъ), я выздоровѣлъ. Когда я спаль поправляясь опшь болѣзни, но не могъ еще выходить, никшо не посѣщаль меня; опшь скуки взялъ книгу, и — случайно попалась мнѣ похвала изрѣченію одного древняго Писателя: *сколько есть вещей, безъ которыхъ я могу обойтись.* По счасію, эши слова сдѣлали живѣйшее впечатлѣніе въ душѣ моей. Я спшо разъ повторялъ ихъ. *Дѣйствительно, сказалъ я самъ себѣ; сколько есть вещей безъ которыхъ и я могу обойтись!* къ чему, напрымѣръ, имѣшь кварширу обширнѣе и лучше моей: она тепла, пріятна — для себя собственне не нужно болѣе двухъ покоевъ, имѣшь же десять комнапъ для пріема гостей, чшобъ показашъ свою пышность, и убышочно и бесполезно. Сколь одежда моя ни проста, но она покойна

и сшита на мой вкусъ, а эпо для меня главное и — я могу обойтись и безъ модныхъ фраковъ. Обѣдъ мой состоитъ хотя только изъ шрехъ кушаньевъ; но я никогда не выхожу изъ-за стола голоднымъ. Нужна ли мнѣ толпа слугъ, когда одинъ человекъ управляетъ всѣмъ моимъ хозяйствомъ? Не трудно мнѣ также *обойтись* безъ экипажа: въ хорошую погоду полезно ходить, а въ дурную за нѣсколько гривенъ беру любого извозчика. Я не даю споловъ, — за что не пропускаю ни одного бала у знакомыхъ; памъ хозяева заботятся, а я веселюсь. Разсмотрѣя безприсрастно, всякой увидитъ, что богатство приноситъ болѣе непріятностей, нежели удовольствія. Сколь ни велики были бы твои доходы, проматывай ихъ всѣ съ пріятелями, (если не хочешь прослыть скрягой); исполняй всѣ ихъ залѣби, а они, вмѣсто благодарности, на другой же день осмѣютъ споль твой, тебя, жену твою и ты въ подхлѣбшеляхъ своихъ найдешь судей строгихъ. — Хвала посредственности! — Это восклицаніе разбудило Федоровну (старуха, которая ходила за мною во время болѣзни моей). „Что ты, башюшка? — сказала она мнѣ, проширая глаза свои — не ужели ужъ 9 часовъ? не пора ли тебѣ принять пилюлей?“ — Нѣтъ, нѣтъ,

добрая Федоровна, нынѣшній вечеръ мнѣ принесетъ болѣе пользы нежели всѣ свои пилюли. Но скажи мнѣ, Федоровна, желала ли ты когда бышь богатою? — „Грѣшной человѣкъ, да изъ чего же мы, кормилецъ мой, и маемся, какъ не изъ того, чѣмъ скопимъ что-нибудь. Еслибы Богъ послалъ тысячь пятокъ, ябъ больше и не желала.“ — Тысячь! это немного; но ты права Федоровна: *сколько есть вещей, безъ которыхъ можно обойтись* — шутъ я улыбнулся въ первый разъ въ десять лѣтъ. Этому-по счастливому дню обязанъ я переменою своего характера. Спокойствіе душевное — первое благо для человѣка! въ этотъ день узналъ я себя. Съ этого дня наслаждаюсь я своимъ, не завидуя чужому. Веселость подружилась со мною. Прежніе мои пріятели, увидя во мнѣ такую перемену, спали ко мнѣ благосклонны, по прежнему. Одинъ изъ нихъ спросилъ меня вчера: „что съ тобою сдѣлалось, ты такъ переменялся, что тебя едва и узнаешь?“ — Другъ мой, опивчалъ я ему, я побѣдилъ лютейшаго врага моего. . . . зависъ. — „Какимъ образомъ?“ — Повторяя себѣ каждое утро изрѣченіе древняго мудреца: *сколько есть вещей, безъ которыхъ я могу обойтись.*

М - лѣ Я - вѣ.

IV. ЛИТТЕРАТУРА.

а) ИЗЯЩНАЯ ПРОЗА.

Колоколъ казни.

(Повѣсть).

Пѣвецъ Фридольдъ шелъ къ ближайшему селенію, для свиданія съ друзьями своими и знакомыми. Его знали старой и малой подъ именемъ прекраснаго арфиста; попому, что онъ былъ столько же прелестень, какъ и пѣсни, которыя сопровождались пріятными звуками его арфы. — На краю лѣса, чрезъ который онъ долженъ былъ проходить — расположилась для отдыха толпа путешественниковъ. Это были два Рыцаря съ своими оруженосцами, которые обѣдали подъ сѣнью развѣсистаго дуба. Увидѣвъ юношу — они просили его неопшупно, присоединиться къ бесѣдѣ ихъ, и одинъ наливъ кубокъ дорогаго вина, предложилъ Пѣвцу съ сими словами: „благошворный Геній предвѣспникъ будущаго счастія! — говорятъ, что вы пѣвцы умѣете, подобно спрунамъ, настраивать также и сердца наши.“ Фридольдъ ошвѣчалъ улыбаясь: конечно, мы въ состо-

янии иногда разбудить бога Любви, если попадемъ въ вѣрный сонъ; но онъ имѣеть крылья и можетъ улѣтѣть, оспая насъ въ обманчивомъ ожиданіи. Я охотно соглашаюсь удовлетворить желаніе почтенныхъ Рыцарей, — и если искусство мое будетъ вамъ пріятно, то я готовъ къ услугамъ вашимъ. Между тѣмъ, опорожнивъ свой кубокъ вина, онъ вступилъ съ ними въ разговоръ. Въ продолженіе онаго узналъ, что одинъ изъ Рыцарей называется Гансъ - Сонекъ, а другой Бернъ - Эреншаль — и что они вѣдутъ въ замокъ Ринекской. Тамъ-то есть драгоценная жемчужина, возразилъ Фридрихъ. — Однакожь берегитесь! — вы найдете и твердую раковину, въ которой она сокрыта.

Ты говоришь про отца прекрасной Бересфинды? — спросилъ одинъ изъ Рыцарей. —

Да, да, о старомъ обладателѣ Ринека, отвѣчалъ онъ. Я родился и воспитанъ подъ его кровлею. — За три года передъ симъ распрощался я съ старымъ господиномъ своимъ и вышелъ въ большой свѣтъ: — пѣвцы не любятъ сидѣть въ чешырехъ стѣнахъ! Тогда милая Бересфинда только еще распускалась; но — изъ почекъ выходятъ цвѣты, и она

(я думаю) подобна теперь Майской розѣ, копорая растеть среди колючаго шиповника.

Рыцари просили разсказать исторію его жизни, и Фридрихъ началъ сими словами:

„Мой отецъ Готардъ былъ оруженосцемъ у стараго Курда Ринекскаго, копорого онъ два раза спасалъ отъ смерти. Старикъ не только далъ отцу моему свободу, но и сдѣлалъ его Каспелланомъ въ Либенфельсѣ: — эшотъ замокъ достался по наслѣдству обладателю Ринека, въ его старости. Въ Либенфельсѣ былъ я рожденъ и воспитанъ; росъ какъ нѣжная травка между развалинъ, зеленѣя и распускаясь всякую минулу, отъ питательной росы небесной и теплотворнаго свѣтила дня.

„Одинъ путешествующій арфистъ, копорый часто къ намъ хаживалъ, примѣпилъ во мнѣ великую охоту къ своей игрѣ и пѣнію; — онъ воспользовался случаемъ и далъ мнѣ нѣсколько уроковъ на арфѣ.

„Вскорѣ послѣ того оказалъ я довольно успѣховъ въ музыкѣ и началъ сочинять слова и мелодію къ моимъ пѣснямъ. — Меня хвалили сосѣди наши.

„Но мой отецъ думалъ иначе, и хотѣлъ, чтосбъ я избралъ полезнѣйшее заня-

пѣе, чѣмъ припѣвашь и звонить въ спѣруны. Я соглашался съ опцемъ моимъ, и еслибѣ наспоела опасность опечесиву, Фридгольдъ принялся бы за оружіе, остави свое музыкальное поприще. Спарый Курпъ уже нѣсколькѣ лѣтъ почиваетъ въ часовнѣ замка, и его сынъ, нынѣшній владѣтель Либенфельса, хоши имѣетъ суровую оболочку опца своего, но въ ней не сокрыто доброе зерно родишеля. Онъ питалъ непримиримую ненависть къ Гопарду и удалилъ его опъ управленія замкомъ. — Бѣдный спарикъ опсался почти ни съ чѣмъ: маленькое поле и хижина, копорыя купилъ онъ на сбереженные деньги, сославлили всё его имущество. Тогда Богъ вложилъ въ меня счастливую мысль, увеселяишь игрою моею сосѣднихъ владѣтелей и полученными опъ того наградами обезпечить послѣдніе дни престарѣлаго опца. Я пустился въ дорогу, и Небо послало обильную жапву моему предпріятію. — При Дворахъ, турнирахъ и другихъ праздникахъ, вездѣ, гдѣ только я находился, получалъ не рѣдко за игру свою нѣжные взоры спыдливыхъ красавиць и золотыя цѣпи съ медалями опъ Князей и Герцоговъ.“

Рыцари восхищались опкровенностію юноши, и одинъ изъ нихъ, положиа руки

на главу Фридгольда, сказалъ: „да благо ти
будешь на земли!“

Аминь, — опѣвчалъ юноша, взглянувъ
радосно на безоблачное, тихое небо! —
Въ кубкахъ зашумѣло опять вино; — они
были выпиты за здоровье молодого пѣвца.

Гансъ-Сонекъ просилъ Фридгольда спѣсть
какой-нибудь Романсъ. Пѣвецъ взялъ арфу
и заигралъ на ней:

Когда сонъ кропкій, безмятежный
Покоитъ суешныхъ людей,
Тогда одинъ я, неуспѣшный,
Брожу здѣсь съ арфою моею!

*

Никпо стenanьямъ не внимаешь:
Всѣ въ замкѣ Ринека молчишь —
Лишь въпрѣ пыльный пролетаешь
И лугъ зеленый бороздишь.

*

Почтожь ищу я, дерзновенный,
Своею пѣснью проспой —
Въ душѣ жестокой и надменной
Найди къ любви путь святой?

•

По окончаніи пѣсни Фридольдъ сказалъ путешественникамъ : мнѣ странно кажется, почтенные Рыцари, что вы идете вмѣстѣ въ замокъ Ринекскій. Конечно вы не будете оба тамъ свашаться ? Я иду только для совѣта, опивчалъ улыбаясь Гансъ-Сонекъ.

Предупреждаю, Рыцарь, сказала Фридольдъ Эренпалу : тебѣ будетъ очень трудно ладить съ будущимъ твоимъ пещемъ. Онъ, кромѣ денегъ, ничего не любитъ , и вѣрно не обольстится твоею красотою и храбростію. Мнѣ дѣла нѣтъ до богатства Ринекера ; я ищу его дочери, кою уже успѣлъ понравиться ; она прекрасна, имѣетъ благородное чувство и можетъ быть хорошею супругою. Эти достоинства меня восхищаютъ.

Солнце склонилось къ Западу, и путешественники собрались въ дорогу. — Путь къ замку лежалъ въ лѣво, чрезъ густой лѣсъ. Фридольдъ долженъ былъ идти на право ; онъ просился съ Рыцарями ; но даль слово чрезъ два или три дни опять съ ними увидѣться. Уже была полночь, какъ Фридольдъ добрелъ къ жилищѣ отца своего. Престарѣлый Готардъ сидѣлъ у разведеннаго огня и приготавливалъ умбранный ужинъ , надеясь, что сынъ его

скоро возвратишься домой. — Онъ обрадовалъ отца, который прижалъ юношу съ восторгомъ къ своему сердцу, какъ будто бы цѣлый мѣсяць бывъ съ нимъ въ разлукѣ.

Фридгольдъ хотѣлъ рассказать свое маловажное похождение; но преспарѣлый Готардъ, не имѣя силъ выслушать повѣспи, заснулъ непримѣнно у погасающаго камелька.

На другое утро старикъ получивъ новыя силы и бодрость, охотно принималъ участіе въ приключеніяхъ любезнаго сына.

По окончаніи разговора открылъ Фридгольдъ отцу своему намѣреніе идти въ замокъ Ринекскій. При сихъ словахъ, Готардъ принялъ на себя важный видъ и углубился въ размышленіе. — Назадъ тому четыре года, любезный сынъ мой, когда ты разспался со мною, въ то время я не могъ рѣшиться открытъ шебѣ нѣкошорую пайну. Молодоспъ пвой запрещала оную ввѣрять неопытному юношѣ.

Богатство сараго Ринекера окроплено слезами и кровію, на его душѣ лежатъ паяжкія пресупленія: онъ убивалъ многихъ путешественниковъ; чпобъ овладѣть ихъ имуществомъ, оправилъ ядомъ жену свою, кошорой благочестіе и скромность были смертоноснымъ жаломъ для

его совѣсти. — Злодѣй питалъ также и ко мнѣ непримиримую вражду, пошому что я отказалъ ему въ ложномъ свидѣтельствѣ.—Спарикъ долженъ обладать несмѣшнымъ сокровищемъ; послѣ смерти никто не узнаеть, гдѣ сокрыты его драгоценности. Но всего страннѣе то, что онъ ненавидишь и родную дочь. Милая Бересфинда служишь живымъ порицаніемъ умершей своей матери. Я все объяснилъ тебѣ, любезный сынъ мой; знаешь человеческое сердце — есть пруднѣйшая наука въ свѣтѣ; спарайся изучишь хотя поверхность оной.

Можетъ быть что и случишь съ Рыцарями въ замкѣ Ринекскомъ: — иногда малая услуга въ соспоянїи будетъ доставишь тебѣ большїя выгоды. Фридгольдъ понавля въ почности наспавленїя своего отца; но милая Бересфинда болѣе всего занимала мысли юноши. — На претїй день онъ проспился съ родителемъ и пошелъ по дорогѣ, ведущей къ замку Ринекскому.

Рыцари получили очень холодный прїемъ отъ стараго Ринекера; но онъ пригласилъ ихъ оспаться у него на недѣлю. Между шѣмъ совѣщывался съ дочерью и узнавалъ короче своихъ посѣщителей.

Старикъ уже скучалъ двѣспивенностію Бересфинды; но и опасался въ будущемъ зяпѣ имѣпъ себѣ врага, которой смертїю тесня сдѣлался бы обладашелемъ его богатства.

Фридгольдъ прибылъ въ замокъ. Игра его приводила въ восхищенїе всѣхъ находившихся тамъ посѣпипшелей; самый Ринекъ, кажется, забылъ свою злобу опъ нѣжныхъ поновъ гармонической арфы и шрогательнаго пѣнїя прелестнаго юноши.— Взоры Бересфинды невольнo обрацались на милаго арфиста; игра Фридгольда овладѣла сердцемъ красавицы и раждала въ немъ шайное безпокойство. Бересфинда находила въ ней пламенное выраженїе, и нѣжнѣйшую спрассть. Но ахъ! это было для нее невещественно: она желала больше.... и негодовала на милаго Фридгольда.— Онъ же ни мало не думалъ переспунать за предѣлы своего соспопнїя, и расплавляпъ опасныя сѣпи прелестной дочери Ринека; но взоры ее сдѣлали большое впечатлѣнїе на сердце юноши. Душа его пылала спрасстію. Когда онъ незналъ еще о любви своей, ему казалось, что жизнь его можетъ пипаться шѣмъ благошворнымъ свѣшомъ, который изливался изъ небесныхъ глазъ Бересфинды. Находясь подлѣ

ее, онъ тогда только чувствовалъ исполненіе своихъ желаній, и грусть на минупу оставляла бѣдное сердце Фридгольда. — Однажды Рыцарь Гансъ-Сонекскій сказалъ на ухо юношѣ: „берегись, молодой человекъ! ты слишкомъ много смотришь на солнце: отъ него можешь ослѣпнуть.“ Фридгольдъ покраснѣлъ, и пламень, подобно молніи, пробѣжалъ по его членамъ. Съ сей минупы онъ почувствовалъ неизлечимую болѣзнь свою; его нѣжные пальцы трепетали всегда отъ страха, когда касались струнамъ гармонической арфы въ присутствіи милой Бересфинды. Она спрашивала, здоровъ ли онъ? Юноша не имѣлъ силы отвѣчать ей; но Рыцарь Сонекскій всегда предупреждалъ красавицу: сударыня, я клянусь вамъ, что вы только одинъ можете вылечить болѣзнь его. — Бересфинда эпочувствовала, и въ замѣшательствѣ поплуплила глаза въ землю; а милый Фридгольдъ въ смущеніи выходилъ всегда безмолвнымъ изъ горницы. — Онъ часто прогуливался въ саду, и тамъ въ спокойствіи созерцая Природу, облегчалъ иногда сраданіе души своей. Наконецъ, не имѣя средства истребить его, принялъ твердое намѣреніе открыться въ любви обожаемому предмету. — Однажды сидя въ темной

алеѢ сада, онѢ сорвалъ розу съ ближняго кустарника, прижалъ ее къ уснамъ своимъ и блестящія слезы окропили ея листики. „Бересфинда!“ сказалъ онѢ съ опчаянїемъ несчастнаго любовника, поднялъ глаза свои, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя увидѣлъ ту, которая была причиною его вздоховъ. Она, казалось, примѣчала за нимъ и хотѣла тихонько отъ него удалиться. — Фридгольдъ поспѣшно подошелъ къ ней: „Бересфинда! сказалъ онѢ, — позволь мнѢ изъясниться съ тобою. Я долженъ обвинить себя въ преступленїи; твой прелестный образъ глубоко проникнулъ въ мое сердце, и я не могу изгладить его въ моемъ воображенїи; я хочу наказать себя, и въ эту же минуту удаюсь изъ замка. По крайней мѣрѣ ожидаю одной милости и надѣюсь за дерзость мою получить прощенїе.“

Ты не сдѣлалъ мнѢ ни какой обиды, отвѣчала она прогашельнымъ голосомъ.

Ты совершенный Ангель, — сказалъ Фридгольдъ въ восхищенїи — и удалился отъ милой. Блуждая между деревьями зеленой дубравы, онѢ оглянулся еще назадъ. Бересфинда подняла розу, которая упала изъ рукъ снраспнаго юноши — и приколола еѢ къ груди своей. Ахъ! сказалъ Фридгольдъ

въ задумчивости: можетъ быть она догадается, что слезы мои окропили эпопѣю счастливой цвѣтокъ.

Вышедъ изъ садовыхъ воротъ, Фридгольдъ встрѣчается съ старымъ владѣтелемъ замка, который спросилъ его: куда онъ идетъ?

„Въ хижину отца моего.“

А кто твой отецъ?

„Вашъ прежній Каснелланъ — старый Готардъ.“ — Лице старика помрачилось при сихъ словахъ, морщины вѣзались еще глубже въ чело его, и сверкающіе глаза Рыцаря грозили ужаснымъ мщеніемъ.

Онъ проворчалъ нѣсколько невнятныхъ словъ — бросилъ ядовитый взоръ на юношу и захлопнулъ съ шрескомъ за собою двери. Мужество Фридгольда поколебалось отъ страха, и онъ въ семь соспоянїи не могъ явиться къ своему отцу, чтобъ не ввести его въ безпокойство и горесть. Наконецъ рѣшился онъ провести ночь въ ближайшей хижинѣ, отстоящей недалеко отъ замка. Рано поутру Фридгольдъ пускается въ дорогу. Прошедъ нѣкоторое разстояніе, услышалъ онъ конскій топотъ и смѣшенные голоса людей.

Чувствуя въ сердцѣ тоску, юноша не хотѣлъ показаться незнакомцамъ и спря-

пался за ближній кустарникъ ; шолпа всадниковъ ѡхала мимо его шихимъ шагомъ. — Это были Рыцари: Гансъ Сонекскій и Бернъ-Эреншаль, женихъ прекрасной Бересфинды съ своими оруженосцами. Фридгольдъ понялъ изъ разговора, что ихъ предложенія были опринуты владѣтелемъ замка, и Бересфинда не показывала особой склонности къ Эреншалу. „Я гошовъ ударисья объ закладъ, сказалъ рыцарь Сонекскій, что эта слезливая дѣвочка полюбила болѣе молодаго арфисша, нежели шебя, любезный Эреншаль.“ — Болѣе ничего не могъ услышать Фридгольдъ, потому что Рыцари скрылись изъ глазъ его въ глубину лѣса; но эшотъ короткій разговоръ былъ очень досташпочентъ, чтообъ воспламенишь надежду въ юношѣ. Онъ погрузился въ сладостныя мечтанія, воображалъ о милой Бересфиндѣ, которая была къ нему неравнодушна, и думалъ, что она можетъ бышь не опдаспъ другому руки своей и позволишь бѣдному Фридгольду по крайней мѣрѣ находисья въ ея повелѣнїяхъ. Онъ желалъ шолько заслужишь еѣ довѣренность и въ сердце Бересфинды поселишь одно благодарное воспоминаніе. Это казалось юношѣ — обладать высочайшимъ счастиемъ. Съ такими мыслями добрель

онъ непримѣтно къ хижинѣ своего родителя; но желаніе увидѣть Бересфинду понудило его опять возвратиться въ замокъ. Пѣвецъ взошелъ на высокій холмъ, съ котораго видны были сѣрыя башни грознаго жилища Ринека. Тамъ онъ сѣлъ подъ развѣсистую ивой и уснремивъ неподвижно взоры свои на обитель, милой Бересфинды погрузился въ сладоспную, мечпашельность.

Мысль видѣть Бересфинду занимала всю его душу и Фридгольдъ рѣшился ипши въ замокъ Ринека. Черезъ полчаса онъ уже былъ въ виду его. Тупъ встрѣпилъ онъ стараго служителя Ринека. „Ты дѣлаешь хорошо, сказалъ слуга, что не живешь въ семь вершенѣ пороковъ и преспуленій; чеспному челоѣку шамъ нельзя бышь безопасну. Съ нѣкотораго времени въ нашего господина вселились какъ будпо бы злобные духи; онъ съ людьми своими обходится варварски; но болѣе всего изливаетъ ярость свою на невинную Бересфинду; она истинно подобна Ангелу своей кротостію и добросердечіемъ. „Слуга разсказалъ еще нѣкоторыя подробности, которыя исполнили сердце юноши горесшю и ужасомъ. Они между шѣмъ подошли къ высокому дубу, подѣ котораго спояло изображеніе Св. дѣвы Маріи.

„Посмотри, сказала слуга, на этотъ образъ: Бересфинда всякое утро украшаешь его цвѣтами; этотъ вѣнокъ свѣжь и неувидаемъ, потому что Бересфинда срываетъ цвѣты непорочно своею рукою.“

Старый слуга съ открытою головой прочиталъ молитву Богородицѣ; Фридрихъ также ему послѣдовалъ и, взявъ одинъ цвѣтокъ изъ вѣнка, украшающій образъ, цѣловалъ его нѣсколько разъ на возвратномъ пути къ хижинѣ. На другое утро юноша пришелъ опять къ этому мѣсту и украсилъ изображеніе Св. Маріи свѣжими полевыми цвѣтами. Онъ думалъ, что милая Бересфинда, если не разсердится на услугу его, по крайней мѣрѣ будетъ лишена этого невиннаго удовольствія. Спрятавшись за дерево, юноша рѣшился ожидать Бересфинду, чтобы не примѣтнымъ образомъ хотя насладиться взорами милой своей.

Едва первые лучи солнца освѣтили верхи зеленой дубравы, Бересфинда показала уже на песчаной пропикѣ, ведущей изъ замка. Она несла вѣнокъ въ рукѣ своей; въ глазахъ ея блискали слѣзы, какъ утренняя роса на распусшившейся лилѣ. Приблизась къ зеленому дубу, Бересфинда сняла старый вѣнокъ, и украсила

новыми цвѣтами образъ. Попомъ спавъ на колѣни передъ онымъ, чинала съ усердїемъ молитву Пресвятой Дѣвѣ. Она ежеминутно приходила въ сильныя движенія и, проспирая руки свои къ Небу, сказала спраждущимъ голосомъ: „я гопова бышь жершвою мщенія моего родителя, чпобы полько спасши невиннаго юношу.“

Фридгольдъ глубоко пронулся утѣшительными словами Бересфинды; онъ хотѣлъ въ умиленіи пасъ къ ногамъ милой своей и облегчить спраданіе невинности.

Спустия минупу дѣвица вспала съ утѣшительною миною; казалось, чшо душа её свыше получила облегченіе и надежду. Подошедъ къ ближнему источнику, она умыла глаза свои, омоченные гореспными слезами и возврапилась по тойже пропинкѣ въ замокъ.

Фридгольдъ всякой день посѣщаль эпо мѣсто, и Бересфинда въ назначенные часы являлась также къ образу.

Однажды пробудился юноша въ самую полночь съ печальной и вспревоженной душою. Онъ полагаль эпо слѣдствїемъ дурнаго сна; не имѣя силы успокоиться, вспаль съ постели и пуспился въ обыкновенный путь на поклоненіе образу Маріи.

Лѣса и долины еще одѣшны были сумракомъ ночи; черныя облака уныло плавали по дремлющему своду неба и холодный сѣверный вѣпръ свиспаль между деревьями мрачной дубравы. Фридгольдъ въ грезу мечпаній своихъ шель медленно по дорогѣ, и не прежде замѣпилъ, чшо священное мѣсто дуба оспалось назади, когда увидѣль предъ собою развалины старой часовни, спящей недалеко отъ замка. — Онъ сѣль подлѣ кустарника на скашѣ развалившейся стѣны, и успремивъ взоры свои на мрачное небо, пщепно искаль опрадной звѣзды между нахмуренными пучами.

Вдругъ чшо-то зашумѣло за спиной его и послышались звуки голоса. Эшо были два разбойника, кошорые сговаривались обокрасъ замокъ стараго Ринека, увеснь съ собою Бересфинду и принудить владѣтеля выкупить её дорогою цѣною.

Слыша эшо адское предпріятіе, юноша осполбенѣль отъ удивленія; холодный потъ покрыль чело его. Собравшись съ силами, Фридгольдъ началъ думать о уничтоженіи заговора разбойниковъ. Онъ хотѣль ишши на встрѣчу Бересфиндѣ; но заря поднималась на горизонтѣ и начинало разсвѣпань: разбойники моглибы увидѣшь его, и малѣйшій шорохъ измѣнилъ бы Фридгольду.

Конечно онъ имѣлъ довольно мужества сразиться и съ самымъ адомъ за милую Бересфинду; но чтобы онъ могъ сдѣлать безъ оружія прошиву двухъ вооруженныхъ разбойниковъ. Сраженіе было бы неравное и побѣда сомнительна. Въ такомъ случаѣ Бересфинда неминуемо попала бы въ руки злодѣевъ.

Между лѣвмъ въ лѣсу становилось часъ отъ часу свѣплѣе, и можно было ясно различать предметы; разбойники выходя изъ развалинъ, и одинъ въ полголоса говоритъ другому: смотри, она идетъ? Съ симъ словомъ злодѣи съ алчностью бросающа на свою добычу.

Фридгольдъ, подобно свирѣпому льву, слѣдуетъ за разбойниками, и, слыша стонъ и вопли несчастной жертвы, съ яростію бросается на злодѣевъ. „Прочь чудовища,“ кричалъ онъ спрашнымъ голосомъ. Разбойники смѣшавшись отъ нечаяннаго нападенія, оставили добычу свою и скрылись въ чащѣ лѣса. Полумертвая дѣвица лежала на землѣ безъ дыханія. — Слава Богу, ты спасена Бересфинда, сказала Фридгольдъ, поднимая свою любезную. Она успремила на юношу неподвижные взоры свои, хотѣла говорить и языкъ ее онѣмелъ отъ удивленія; но потерявъ силы свои, опять упала безъ чувствъ въ объятія спрашна-

го Фридгольда. Онъ споялъ, какъ окаменѣ-
мый, держа въ рукахъ сего воплощеннаго
Ангела. Въ эпю минупу юноша желалъ бы
соединиться въ вѣчности съ оплешающей
душею Бересфинды.

Несчастная начала мало по-малу при-
ходишь въ чувство и открыла помные
взоры свои. Боже — благодарю Тебя! ска-
заль Фридгольдъ. Дѣвица взглянула на не-
го, и не вѣрила глазамъ своимъ — ей каза-
лось, что это одинъ очаровательный сонъ,
въ кошоромъ душа несчастнаго находишь
иногда минупное блаженство.

Самъ Богъ конечно послалъ тебя къ
моему спасенію, произнесла она съ нѣжно-
спію, положивъ лилейную руку свою на
плечо страшнаго Фридгольда. — О! шеперь
я насладился жизнию и не спрашусь пред-
спать къ престолу Вышняго, воскликнулъ
юноша, — и на лицѣ его сіяло небесное во-
схищеніе. Мы обречены на спраданіе, ска-
зала Бересфинда съ помною улыбкой;
въ шу же минупу безмолвный шрепешъ
объялъ сердца нѣжныхъ любовниковъ. Бе-
ресфинда просила юношу проводить ее до
замка, опасаясь нападенія прежнихъ раз-
бойниковъ. Любовники шли вмѣстѣ въ глу-
бокой задумчивости, и каждый изъ нихъ
перзался какимъ — то мрачнымъ пред-

чувствіемъ ; они подошли къ краю лѣса, окружающаго съ правой стороны холмъ , на копоромъ споялъ грозный замокъ Ринека. Слабыя силы оставили снова дѣвицу ; она поблѣднѣла, голова ее закружилась, и опершись на милого проводника, она хотѣла продолжати путь свой ; но въ эту минушу опять упала опъ изнеможенія въ объятія юноши.

Не улешай безъ меня къ вѣчности , непорочный Ангель ! закричалъ Фридгольдъ въ опчаянїи , успряма неподвижные взоры свои къ небу.

Бересфинда вздохнула и обморокъ ее миновался ; но она опъ того пришла въ такую слабость, что едва могла держаться на ногахъ : облокотясь на плечо юноши, голова ее покоилась съ нѣжностію на груди Фридгольда. — Вдругъ позади ихъ раздается адскій смѣхъ Ринека : испуганные любовники оглядываются назадъ и видятъ предъ собою грознаго опца Бересфинды.

Наконецъ я подсперегъ себя, развращенная пресшупница, закричалъ Рыцарь съ кипящею въ сердцѣ яростію и вырвалъ дочь свою изъ рукъ оцѣпенѣлаго Фридгольда. А ты злодѣй получишь примѣрное наказаніе, продолжалъ Рыцарь, успрямивъ оспрый мечъ на раскрытую грудь Фридгольда.

Когда ты жаждешь крови, упейся ею и прекрати жизнь мою, сказала Фридгольдъ въ опчаяннїи; но дочь своя непорочна, какъ Ангель Небесный. Я не хочу скрываться и признаюсь, что душа моя пылаешь любовію къ Бересфиндѣ.—Всевышній да будешь судить насъ и отмстить за невиннаго.

Разъяренный опецъ снова предается адскому смѣху. — „Ты не долженъ умереть отъ руки благородной, закричалъ онъ въ бѣшенствѣ осиплымъ и прерывающимся голосомъ; враны шерзашъ будутъ шрупъ швой, обезображенный казнію.“

Между тѣмъ прибѣжала толпа служилыхъ. Рыцарь приказалъ тащить юношу въ замокъ и бросить его въ глубокую подземельную темницу. Потомъ обративъ кровавые взоры свои на Бересфинду, (которая стоя на колѣняхъ, держалась отъ слабости за ближайшее дерево,) сказалъ ей: „я долженъ запретить себя въ граничные своды башни, гдѣ ужасы и мрачность будутъ окружать преслупницу.“ Потомъ, облокотясь на мечъ свой, задумался — въ немъ возродилось чувство сожалѣнія: „нѣтъ, я хочу оказать тебѣ великодушіе и заспаваю по крайней мѣрѣ въ монастырѣ рассказавшись въ швоемъ заблужденіи.“

„Слѣдуй за мною!“

Рыцарь небрежно поднимаетъ съ земли Бересфинду, отводитъ её въ обитель и препоручаетъ Игуменъбъ подъ строгое смотрѣнїе. — Тишина монастырская конечно утѣшила Бересфинду, когда бы она не перзалась гореспью о неизбѣжной судьбѣ несчастнаго юноши. — Дѣвица падаетъ на колѣни передъ Распятымъ, и ожидаетъ свыше подкрѣпленїя. — Творецъ Небесный, воскликнула она со слезами, Ты правосуденъ! — неужель невинный рабъ Твой въ ужасныхъ испязанїяхъ долженъ прекрапитъ дни свои за то, что спасъ меня отъ снѣда и поношенїя. Нѣтъ, нѣтъ, Ты подашь, Ты долженъ оказать ему помощь!

Эта молитва успокоила Бересфинду: Небо сжаилось надъ нею и поселило въ душѣ несчастной твердую надежду на Провидѣнїе; — оно не обмануло ее: Фридрихъ долженъ былъ спасти жизнь свою чудеснымъ случаемъ. Юноша между тѣмъ лежалъ въ сыромъ и мрачномъ подземельѣ, окованный тяжкими цѣпями. Душа его была спокойна, ему казалось счастьемъ — умереть за шу, для которой не могъ наслаждаться жизнїю въ этомъ мїрѣ. Смерть моя, думалъ онъ, будетъ союзомъ соединенїя душъ нашихъ въ вѣчности. — Старый

Ринекъ дѣйствительно въ пылу гнѣва своего назначилъ казнь юношѣ, какъ похищенную чести его дочери — и на другое утро восходящее солнце должно было освѣтить кровавое исполненіе оной. Молва о происшествіи въ замкѣ распространилась скоро въ окрестныхъ селеніяхъ и достигла слуха отца несчастнаго Фридриха. Готардъ при разсвѣтѣ дня поспѣшилъ пуститься въ замокъ, поспѣвая по любовному сыну и надежда спасти его окричали слабые ноги шарца. — Владѣтель замка встрѣтилъ его съ коварной и злобною улыбкой: перзайся старикъ, ты теперь никакимъ заклинаніемъ и просьбами не спасешь своего сына.

Государь! отвѣчалъ Готардъ, — и ты подобно мнѣ явишься предъ Судію Небеснаго. Онъ также умилился надъ побою за милости, которыя мнѣ оказалъ.

„Твой сынъ хотѣлъ сдѣлаться моимъ зятемъ, и я долженъ за это изъяснить тебѣ мою благодарность.“ — Сказавъ это Рыцарь велѣлъ принести серебряный кубокъ дорогаго вина, и поднеся оной старику, просилъ его неотступно выпить за здравіе молодой чешы.

Готардъ предчувствовалъ коварное намѣреніе злобнаго Ринека и поднялъ съ

воплемъ дрожащія руки свои къ небу. — Тутъ раздался звонъ колокола, холодъ пробѣжалъ по изсохшимъ членамъ Гопарда. — „Веселѣе спарикъ, дѣло идешь къ свадьбѣ!“ возразилъ владѣтель замка съ опшврапшпелънымъ и звѣрскимъ видомъ.

„Эпопъ колоколь предвѣспникъ казни,“ — сказалъ Гопардъ дрожащимъ голосомъ. — Да, да, ты угадалъ добрый спарикъ. Онъ зовешъ къ смерти пвоего сына.

Ты лжешь, убійца, закричалъ раздраженный Гопардъ. Попухшіе глаза спарца спрашно заблнспали мценіемъ, и на челѣ его явилось непоколебимое мужеспво. — Эпопъ звонъ предвѣщаетъ смерпный конецъ твоему поколѣнію. Сказавъ эпо, спарикъ поспѣшно удалился изъ замка.

Злобный Ринекъ дрожалъ опъ бѣшенства. Подобно грому поразило его предсказаніе Гопарда. Ему казалось, что онъ споялъ въ подземельномъ кладбищѣ замка; гробы раскрылись и блѣдныя пѣни роднпелей изрекали проклятія надъ главой его. — Колоколь звонилъ громче — и каждый ударъ раздиралъ преспупную душу Ринека. Боже! я приношу тебѣ мольбу свою; раздамъ все богатспво по церквамъ и богадѣльнямъ — кричалъ онъ въ испупленіи — и спрашился своихъ обща-

ній — попому, чпо не могъ молишься — и бышь въ разлукѣ съ своимъ золопомъ. — Вдругъ вбѣгаешь запыхавшись одинъ изъ слугъ его. „Государь! швоя дочь скончалась. Она смопрѣла изъ башни какъ вели на мѣсто казни несчастнаго Фридогльда, и просирая къ нему свои обънпїя бросилась внизъ; оспрая скала раздробила члены ея на части.“ — Опчаянный Ринекъ, блѣдный какъ смерть, бросаешь въ креслы; члены его цѣпенѣють, волосы, подобно змѣямъ Фурїй, развѣваются на головѣ злодѣя. „Государь! ты еще не все знаешь, продолжалъ служитель. — „Фридогльдъ спасень; народъ восклицалъ: Богъ да будетъ судишь его, — и разорвалъ оковы преступника.“

Ринекъ все еще сидѣлъ неподвижно. Въ сію минушу вошелъ къ нему Готардъ, съ важнымъ и грознымъ видомъ. —

Кто тебя звалъ сюда, закричалъ владѣтель замка — съ копорого капалъ холодный потъ на землю. — Ты мнѣ приказалъ звонишь въ колоколь, зовущій къ смерти преступника, ты умираешь; но сынъ мой спасень. Я изъ благодарности исполняю швое повелѣнїе, и по крайней мѣрѣ надъ прупомъ швоимъ прочшу моливу о успокоенїи души грѣшника.

Спупай и звони, закричалъ Ринекъ,

срывая въ судорожномъ движеніи золопую цѣпь съ груди своей. Спарикъ скрылся, и въ ту же минушу раздаеся съ часовни замка спрашный гулъ колокола. — Кровь Ринека пришла ояпть въ сильное волненіе — онъ вскакиваетъ съ кресель, хватаетъ со стѣны оспрый мечъ, и обнаживъ его, вонзаетъ въ грудь свою. —

Между тѣмъ невинный Фридгольдъ дѣйствительно спасенъ былъ опть смерти; но его не могли разлучить съ окровавленнымъ трупомъ Бересфинды. Вскорѣ разнеслась молва объ ужасной смерти Ринека. — Жители окрестныхъ мѣстъ всбунповались, разъяренная толпа народа съ крикомъ бросаетъ въ замокъ, грабятъ и ломаютъ все, что только попадаетъ въ ихъ руки, зажигаютъ зданіе и въ минушу пламень распространяеся во всемъ замкѣ. — Фридгольдъ и священникъ, который провожалъ его на мѣсто казни, остались одни опть толпы народной. — Въ скоромъ времени пришло нѣсколько челоувѣкъ изъ окружнаго селенія, которые не принимали участія въ грабежѣ. Они по прозвѣбѣ Фридгольда снесли тѣло Бересфинды къ хижинѣ Готарда. — Недалеко опть оной стоялъ на нѣкоторомъ возвышеніи каменный крестъ. — Фридгольдъ, при-

шедь шуда съ носильщиками, находившею своего родителя, которой около креста выкапывалъ себѣ могилу. — И и приговоря себѣ жилище для вѣчности, сказалъ спарикъ, ибо чувствую приближеніе конца своего. — Но вы уже принесли дѣвицу; успокойте здѣсь бранные ея остатки. — Фридольдъ помогъ отцу своему окончить работу и опустилъ въ могилу трупъ Бересфинды. Юноша сперва покрылъ его цвѣтами, потомъ землею. Въ скоромъ времени скончался также и отецъ его, котораго положилъ онъ подлѣ своей милой. Всякой день, когда солнце склонялось къ западу, Фридольдъ приходилъ на могилы, и съ унылыми тонами арфы воспѣвалъ надгробную пѣснь отцу своему и милой Бересфинды. Жизнь его увядала съ каждымъ часомъ — и наконецъ чистая душа Фридольда воспарила къ вѣчности.

Жители окрестныхъ мѣстъ часто слышали пріятные звуки, которые выходили изъ нѣдръ сихъ могилъ, и многимъ представлялась блудящая пѣнь Фридольда въ томъ положеніи, когда онъ съ арфою въ рукахъ воспѣвалъ на могилахъ надгробную пѣснь отцу своему и Бересфинды и Гошарда.

Г. Кругликовъ.

6) СТИХОТВОРЕНІЯ.

Опрывокъ изъ Комедіи *Неожиданное возвращеніе*. Вѣспина, пожилая вдова, прѣѣзжаетъ въ сосѣдственную ей деревню къ старому другу ея мужа, Правдину, гдѣ находить воспитанницу его Лизету и племянника Милона. Вѣспина рассказываетъ Петербургскія новости.

Д Ъ Й С Т В І Е I.

Я В Л Е Н І Е 5.

(Правдинъ, Лизета и Милонъ.)

Вѣспина (входитъ)

Лизета милая, Правдинъ почтенный
мой!

А ты давноль Милонъ пожаловалъ
домой?

Милонъ. Два дни тому назадъ какъ къ
дядюшкѣ явился,

Вѣспина. Повѣришь ли мнѣ, весь свѣтъ въ
глазахъ зашмился

Дорога скверная — такъ пыль лепишь
сполбомъ,

Что право, ѣхавши, дышать могла съ
трудомъ.

Да шутъ еще къ тому со мною бѣды
случились:

Къ деревнѣ вашей я лишь спала подъ-
 бзжашь,
 Сломалось колесо — и лошади вбѣсились.
 Признашья, эпошь день былъ самой
 роковой;
 Я сполько бапюшка предъ Богомъ на
 грѣшила,
 Что какъ ни думала свой грѣвъ при-
 вестъ въ покой,
 Однакожь кучеру пощочину влѣпила.
Правдинѣ. Ну, какъ живешь, скажи безъ
 всѣхъ обиняковъ,
 Каковъ спалъ Петербургъ, пріятными
 собранья,
 Кто первый хлѣбосоль изъ всѣхъ оп-
 купщиковъ?
 Кому Невѣжины даюшь шамъ воспи-
 панья?
Вѣстина. Все спарое, другъ мой — новиз-
 ны не видалъ —
 Бездѣ хошяшъ умомъ безумные бли-
 спашь
 Есть сошни дѣдушекъ въ Аглай и
 Хлой влюбленныхъ,
 Безчестныхъ умниковъ и дураковъ по-
 чпенныхъ;
 По прежнему бѣднякъ, безденежной
 банкротъ,
 Роскошные сполы для всѣхъ судей даешъ;

Вездѣ Профессоровъ заморскихъ при-
глашаютъ ;

Но толку, бапюшка, въ сполчныхъ
дѣпяхъ нѣтъ ,

Всему хотѣ учены, а очень мало знаютъ.

Правдинъ. Конечно, мапушка, въ большой
пустилась свѣтъ!

Вѣстина. Знакомыхъ у меня полгорода
теперь ;

Княгинь и Баронессъ до сопи на-
считаю ,

У коихъ для меня всегда открыта
дверь :

Все съ знашными вожусь — а мелочь пре-
зираю.

Прѣшноль, бапюшка , къ повышцицѣ
какой

Дворянкѣ древнихъ лѣтъ въ неровной
кругъ мѣшались.

Лишь съ ними поведись, пойдуть ру-
ка съ рукой

И нашей дружбою всѣмъ спануть по-
хвалялись.

Милонъ. Давноль изволили къ Княгинѣ за-
бзжашь ?

Вѣстина. Намедни посѣпипь рѣшась спо-
личну знашь,

Въ ямской карешѣ и весь городъ об-
скакала ,

И муку, бапюшка, неснону испышала :

Повѣрите ли мнѣ? вотъ какъ превра-
 шень свѣшъ:
 Пустившись въ три часа къ Княгинѣ
 на обѣдъ,
 Я думала, что тамъ толпу гостей
 заспану;
 Лишь только въ порѣпяхъ хочу вой-
 ти въ диванну,
 Какъ вдругъ мнѣ горнична даетъ въ
 дверяхъ опказъ,
 Что барыня лишь вспашъ изволила
 сей часъ.

Правдинъ. Признайся, мапушка, въ деревнѣ
 жизнь святая:

Все во время идешь, и моды мы не
 зная,
 Блаженство въ простотѣ лишь мо-
 жемъ обрѣсти!

Вѣстина. Позвольте, мой опецъ, побѣдку
 досказатъ: —

„Княгиню разругавъ въ досадѣ, въ изу-
 мленьи,

„Бароншу навѣспивъ скачу я къ Во-
 знесенью:

„Вхожу и слышу крикъ и хлопанье
 дверей.

„Здороваль госпожа, что сдѣлалось
 съ ней?

„На исповѣдь идти желая по уснаву,

„Она въ прощальный часъ людямъ
даесть расправу;

„Вотъ душу, бабюшка, чѣмъ думаесть
спассти.

„Не въ силахъ варварства сего пере-
нести!

„Съ досады вздумала съ Ханжовой по-
видаться:

„А та лишь съ похоронъ сестры
своей прибывъ,

„Со мною за одно поплакавъ, погру-
спивъ ,

„Съ печали начала на свадьбу одѣвались.

Правдинъ. Ужь подлинно — какъ свѣпъ
спаль нынѣ искажёнъ!

Вѣстина. Куда ни погляди — всѣ впали въ
развращенье:

То спрастный мужъ чужой супругою
плѣнень,

А милая жена въ часы увеселенья

Съ Модеспомъ курсъ любви изволишь
проходить;

Фіалкинъ лишь успѣлъ вчерашній день
жениться,

А нынче поскакалъ разводную просишь;

Боспонинъ ошъ долговъ изволилъ уда-
виться;

Короче: бабюшка, все къверху дномъ
споишь;

Уснула совѣспь въ насъ — нощь Бога
и Закона;
Опець панцуешъ вальсъ, а сынъ въ
очкахъ сидитъ
И важно по складамъ чипаетъ Цице-
рона,...

Милонъ (въ сторону). Разскащицу теперь
до завпра не уймушь;
(къ Вѣстиной): Сударыня, вамъ чай
лакеи подаюшь.

Вѣстина (не слушая, продолжаетъ):
Не спанешъ, бапюшка, ни силы, ни
умѣнья
Вамъ все пересказашъ сполично раз-
вращенье;
Признашья, у меня характеръ не па-
кой:
Родясь съ чувспвишельной и кропскою
душой,
До смерпи не люблю въ рассказы я
пускашья.
Ахъ! тошно, бапюшка, съ такою бол-
тушкой знашья:
Развозовъ, напрымѣръ, васъ всѣхъ бы
умориль,

Когдабъ“ —

Лизетта. Вашъ чай почти, сударыня, про-
спыль.

Вѣстина (не слушая ее):

Когдабъ пустился онъ въ разсказъ неу-
помимой

Про свой паланшъ и умъ, занятія лю-
бимы ,

Что онъ Министру свапъ , судьбою
бдепъ въ Тверь. . .

Правдинъ. Хопъ съ булкой чашечку пы вы-
кушай пеперь

Вѣстина (продолжаетъ):

Конечно о его великомъ знаютъ даръ,
Что онъ Профессоръ спалъ, какъ вре-
мя убивапъ ,

И служитъ мебелью ходящей на буль-
варъ.

Милонъ } Да выслушайте насъ. . .
Лизета }

Правдинъ (съ сердцемъ).

Хопъ слово дай сказапъ.

Вѣстина (съ сердцемъ).

Да вы съ ума сошли, опомнитесь, Богъ
съ вами!

Не ужель можно такъ фрапировашъ
госпей?

Правдинъ. Ну, что за эпикешъ межъ
старыми друзьями?

Въ деревнѣ попросну живемъ мы, безъ
зашѣй. . .

Вѣстина. Сердишся на тебя не стану,
безъ сомнѣнья,

Но швой племянничекъ ужь слишкомъ
вѣпрень спалъ,

И къ дамамъ должное забылъ онъ ува-
женье;

Милонъ (въ сторону, съ гнѣвомъ).

Бѣда! кто на языкъ болшушки сей
попалъ :

Онъ сущій кашалогъ всѣхъ сплешней,
приключеній,

Разводовъ городскихъ и шайныхъ по-
хожденій. . .

(уходитъ).

Я В Л Е Н І Е 6.

Тѣже, кромѣ Милона.

Вѣстина (съ отвращеніемъ).

Ахъ, какъ онъ надобль присущствіемъ
своимъ!

Правдинъ. Чшо дѣлашь, мапушка, съ повѣ-
сою такимъ?

Весь модой зараженъ, къ шомужь мла-
дыя лѣпы. . .

Вѣстина. Конечно мопомъ спалъ ?

Правдинъ. Ахъ! нѣшь пошешь
въ Поэшы. . .

Вѣстина. Коѡо, мой банюшка, спрасшь
эша не прельшилъ?

Ужь нынѣ рѣдко мы встрѣчаемся съ
дѣльцами:

Все спалъ народъ пуспой — танцоръ
или пѣишь;

Мы спросимъ про законъ, а насъ да-
ряпъ спихами; . . .

Правдинъ. За по изящной вѣкъ у насъ,
паланповъ пѣма,

Ты въ каждомъ писарѣ найдешь за-
пасъ ума.

Вѣстина. Но онъ, мой бапюшка, въ ху-
домъ упопреленъи,

То въ чаши всѣ звоняпъ — по съ блѣд-
ною луной

Бесѣдуюпъ пѣвцы въ шуманномъ оп-
даленъи;

То ппичекъ ловапъ всѣ надъ горнею
спраной ;

„Невинносъ райская, мнѣ скажупъ
со слезою,

„Спихи ево блестяпъ алмазною росою;
Конечно долженъ быпъ сей юноша

Поэпъ !

Ахъ ! нѣпъ ; вздыхаепъ онъ надъ
ппичкой въ сорокъ лѣпъ. . . .

Лизета (съ полусонными глазами).

Забавный разговоръ !

Правдинъ. Тебѣ ужъ скучно
спало!

Вѣстина. Ты вѣрно, милая, опъ скромно-
сти дремала?

Лизета. Не всякой такъ красно спосо-
бенъ говорить,
Не всякой также даръ имѣеть — всѣхъ
бранишь; . . .
(уходитъ).

Я В Л Е Н І Е 7.

Тѣжь, кромѣ Лизеты.

Вѣстина. Вотъ, другъ мой, комплиментъ
пипоміцы надменной;

Признаюсь, не ждала спольчести уни-
женной;

Она, мой бапюшка, горда не по лѣшамъ.

Правдинъ. Все сдѣлалъ пансіонъ и модно
воспитанье:

Искусной вирпуозъ — Француженка, ма-
дамъ

И самый злобный духъ — учитель пан-
цованья.

Вѣстина. Такъ, клубы могутъ ихъ всѣхъ
болѣ развратить,

Иной бы мапушкѣ хопъ съ жизнію
проспиться:

Дочь плачешь — а не лзя повѣдки оп-
ложишь;

Тошнѣ во сто разъ съ собраньемъ
разлучишься;

А шамъ пропрыгавъ ночь, какишь въ
слезахъ домой,

Съ исперикой въ груди, въ любовномъ
разслаблены.

Намедни, бапюшка, случилось пожь со
мною:

Я вспомнишь не могу грѣхъ эпошь
безъ смущенья;

Вечерню опсшоявъ пуспилась на бос-
понъ :

Играла цѣлу ночь: куда дѣвалси сонъ;
За то ужь спазмами пакъ жеспоко
спрадала,

Чшо вѣришь ли, два дни — и въ карпы
не играла.

Правдинъ. Здоровье, мапушка, всего доро-
же намъ;

Ты можешь и шеперь бышь милой
женихамъ.

Вѣстина (сѣ улыбкою).

Конечно, я еще не слишкомъ поспа-
рѣла

И вѣрнобъ ихъ нашла, когда бы за-
хотѣла;

Бывало много ихъ, и Графовъ и Кня-
зей ;

Они желая всѣ владѣшь рукой моею,

Въ собраньяхъ милую преслѣдуя тол-
нами,

Гонялись за моимъ селомъ и деревнями;
Но имъ опказъ былъ данъ безъ всѣхъ
обиняковъ;

Одинъ лишь жалокъ былъ прелесный
Нагошковъ;

Повѣришь ли, другъ мой — премилое
созданье!

Онъ первый мазуристъ былъ въ клу-
бахъ и собраньи;

Какъ ловокъ, хопъ и глупъ; но дѣло
не въ умахъ —

За то онъ геній весь имѣлъ въ сво-
ихъ ногахъ;

— Вотъ эпотъ молодець Лизетъ бѣ
былъ по нраву;

Онъ, кажешся, рожденъ — придашь ма-
зуркѣ славу. . .

Правдинъ. Объ эпотѣ, мапушка, оспавимъ
разсуждать;

Лизета и безъ насъ ужь знаетъ, вѣ-
рошно,

Кпо долженъ сердце съ ней въ вос-
поргахъ раздѣляшь, . .

Вѣстина. Вотъ мнѣнье, милой другъ, и
спранно и невнятно;

Да можноль, посуди, спыдливости
такой

Безъ вѣдома родни назначишь жребій
свой?

Нѣтъ! нынѣ паспушковъ не вспрѣ-
пишь ты слезливыхъ,

Которымъ на своихъ поляхъ миро-
любивыхъ

Лишь все приданое была одна любовь.
Романы въ спорону — свѣтъ нынѣ не
таковъ:

Всѣ спали женихи—бухгалтеры по модѣ;
Вздыхаюшь съ милыми; но выкладки
любя,

До свадьбы все сочтушь въ невѣ-
спиномъ комодѣ; . . .

Правдинъ. Конечно, нынче жить лишь на-
до для себя;

Супругою тогда не спанешь любо-
вашся,

Коль нечѣмъ съ должникомъ серди-
тымъ разкъвипашся.

Вѣстина. Но если хочешь ты совѣшь
мой въ дружбу счастье,

И Лизу наградишь счастливою судь-
бою,

Тогда позволь, мой другъ, реэстръ ше-
бѣ прочесть

Столичныхъ жениховъ (*вынимаетъ
изъ кармана реэстръ*), замѣченныхъ
здѣсь мною. . . .

Правдинъ (насмѣшливо).

Посмотримъ, чѣмъ ты насъ захочешь
удивить!

Вѣстина (смотритъ въ реэстръ).

Вопъ Знашовъ первымъ здѣсь въ за-
главіи споймъ.

Женихъ бы эпопъ былъ находкой до-
рогою:

Пяты тысячъ душъ крестьянъ, каре-
та чепвернею,

Всѣ въ немъ угоды есть — я знаю
по сама;

Хопъ нечего сказапъ на счетъ ево ума;
Богатый человекъ — и всякой въ
оспорожность

Глупцомъ назвапъ ево почпемъ за
невозможность.

*Правдинъ. Признапъся, мапушка, я правиль-
не такихъ,*

И знатности польспипъ ни мало не
умбю;

Довольно есть головъ въ кафтанахъ
золотыхъ,

Копорыхъ въ класъ людей причислипъ
я не смбю.

*Вѣстина (смотря въ реэстръ продол-
жаетъ).*

Впорой вамъ по сердцу придетъ безъ
дальнихъ словъ,

Бульваровъ всѣхъ герой, прелестный Мо-
пыльковъ,
Въ столицѣ первый франтъ, расче-
саной, съ очками,
Запянутъ весь въ корсетъ — признашь-
ся между нами —
Хотя и Крезомъ онъ въ собраніяхъ
блещишь,
Но весь его багажъ лишь въ фракахъ
состоитъ.

Правдинъ. Желаю въ холоспыхъ сему друж-
ку остаться;
Достатка не имѣвъ, онъ будетъ лишь
съ женой
Бульварнымъ воздухомъ конечно вѣкъ
пишаться.

Вѣстина. Терсисовъ въ прелъихъ здѣсь,
съ улыбкою живой,
Аглаю страстную найши себѣ желаетъ;
Вотъ истинный Поэтъ невинныхъ пас-
пушковъ:
Онъ самъ *Идиллія*: свирѣлкою взды-
хаешь,
Рѣчь сладкая его — какъ лепетъ ручей-
ковъ,
Признайся, башюшка, съ Лизетой без-
пристрастно,
Что лучше жениха искашь для ней
напрасно,

— И ты въ Аркадіи жизнь будешь
проводать;...

Правдинъ. Нѣтъ, другъ мой, про нее намъ
пошно и чипать;

Супругой бышь его не вздумаешь Ли-
зета, —

Я думаю, мой свѣтъ, и ты согласна
въ помъ,

Что горе бышь женой слезливаго По-
эпа:

Задушишь рифмами и, можешь бышь,
грѣхомъ

(Чего избави Богъ) случится — въ часъ
удобный

Напишешь заживо супругѣ стихъ
надгробный...

Вѣстина (продолжаетъ).

Услужинъ, общій другъ, и кумъ, и адво-
катъ,

Любезной человѣкъ, безъ всякаго со-
мнѣнья,

Живя на щепъ другихъ, онъ все ис-
полнишь радъ;

Нѣтъ въ городѣ крестинъ, ни свадьбъ,
ни погребенья,

Кудабъ ни захопѣлъ дружокъ сей за-
глянуть,

Чтобъ къ ужину поспѣвъ, опкушашъ
съ молодыми;

Иль сродниковъ въ обѣдѣ усопшихъ
 помянуть :

Ахъ! какъ пріятно бытъ въ связи съ
 людьми такими!

Вотъ эпопѣ женишокъ , признаюсь ,
 всѣхъ дѣльнѣй,

Съ супругой по баламъ лишь будетъ
 онъ капанься; . . .

Правдинъ. Избави Богъ такихъ въ роднѣ
 имѣть ханжей,

Когда отъ нихъ чужимъ не можно
 опвязаться. . .

.

Г. Кругликовъ.

СУДЬБА ОМИРА.

Скипаясь изъ спраны въ спрану
 Пѣвецъ божественной Эллады ,

И веси пропекаль и грады ,

И мѣста не обрѣль, гдѣ преклонишь главу.

„Какогожь ждашь мнѣ утѣшенья?“

Боскликнулъ наконецъ слѣпецъ къ Богамъ,

И вняли Небеса несчастнаго мольбамъ,

И грянулъ гласъ отъ горняго селенья :

„Съ тобою Геній вдохновенья!“

Р . е . д . . . ъ.

КЪ ПОРТРЕТУ ЕГО СЯТЕТЕЛЬСТВА ГРАФА ДМИ-
ТРИЯ ИВАНОВИЧА ХВОСТОВА.

Любимецъ крошкихъ Музь, другъ чести,
другъ людей!

Ты будешь вѣчно жить и доброю душою,
И вѣрностью къ Царю, и лирою своей;
Пошомки поздныя почтять тебя слезою.

А. М.

КЪ ПОРТРЕТУ Н. М. КАРАМЗИНА.

Къ тебѣ ли равнодушнымъ бышь,

Поэшу ли шаланга не почтись?

Историкъ, Философъ — краса и честь Дер-
жавы,

Ты славою своей — Россіи придашь славы:
Я жажду славы самъ: твой ликъ передо
мною —

Онъ ободритъ меня, онъ будетъ Геній мой!

Н. Рейнсдорфъ.

ЭКСПРОМТЪ АЛИНЬ,

УКОРИВШЕЙ МЕНЯ НЕПОСТОЯНСТВОМЪ.

Ты права; я въ любви къ тебѣ перемѣняюсь,
День оподня въ себя — я болѣе влюбляюсь.

М — лѣ Яковлевъ.

ИЗЪ АНТОЛОГІИ.

Несчастный Демарепъ кончины былъ сви-
дѣтель
Въ одно сраженіе восьми своихъ сыновъ;
Онъ вспомни мужества высоко добродѣтель,
И гражданина долгъ и долгъ прямыхъ оп-
цовъ,
Сказаль: по сердцу мнѣ съ друзьями жаль
разсѣпаться,
Но днесь исполнись, чего давно желаль:
Я для опечества родиль ихъ, воспихаль.
Станція Шельдиха.

Я СГОВОРЧИВЪ.

Къ * . . . у * . . . у * . . . у.

Ты любишь Лидиньку; ее хопь обожаю,
Но ссоры за нее съ побой я не желаю:
Меня любя,
Пусть Лидинька выходипъ за тебя.
Я.

ЧИЖЪ и КУКУШКА.

Б а с н я.

(Посвящена * . . ъ * . . ъ * . . .)

На вѣшкѣ чижъ съ подругою сидѣль
И про любовь свою ей пѣль,

Вблизи отъ нихъ случилось быль кукушкѣ,
Насмѣшницѣ, болтушкѣ; —

Ну, какъ ей уперѣшь, пѣвца непохулишь!
„Въ умѣль ты, чижъ? и ты пустился
въ пѣнье!

„Не думаешь ли имъ ты всѣхъ пѣвнишь?“
Кукушка говоришь какое заблужденіе! —
Ей чижъ на то въ отвѣтъ: я пѣснюю моей
Пѣвнишь всѣхъ не могу и не желаю;
Но ею лишь свою подругу занимаю

И, нравясь ей,

Насмѣшки я твои, кукушка, презираю.

М — лѣ Яковлевъ.

ЭПИГРАММА.

О чудо! нашъ Ословъ рѣхнулся на спи-
хахъ;

Не ужель естъ инстинктъ къ Поэзіи въ
скопахъ? —

А. Б — фѣ.

V. КРИТИКА.

РАЗБОРЪ РАЗСУЖДЕНІЯ О ПРЕКРАСНОМЪ
ВЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ РАЗУМА.

(Продолженіе.)

Г. Андре раздѣляетъ прекрасное на при рода : „*прекрасное существенное*, направляющееся духу свободному (esprit pur.) независимо опть поспановленія; *прекрасное естественное*, направляющееся разуму, узами плоти облеченному, независимо опть нашихъ понятій и вкуса, но съ почною зависимошью опть законовъ Творца, копорые составляютъ порядокъ въ Природѣ; *прекрасное произвольное* (arbitraire), если смѣю такъ сказать, или прекрасное искусственное, которое нравится разуму, по причинѣ нѣкоторыхъ правилъ, предписанныхъ мудрецами для руководства нашего, согласно опыту и разсудку.“ Глубокомысленное раздѣленіе ! Весьма жаль, что краткость и ошвлеченность онаго дѣлають его шѣмнымъ, и границы каждаго рода прекраснаго Г. Андре какъ бы сливаются.

Конечно есть различія, но дабы въ полной мѣрѣ понимать, что нравится духу

свободному, разуму узамн плоти облетенному и по притинѣ правилѣ, предмисанныхъ мудрецами, надобно бытъ и Ангеломъ и челоуѣкомъ, и читаешь творенія мудрецовъ. Постараюсь развитъ мысли Г. Андре.

1. Прекрасное существенное, нравящееся духу свободному. Челоуѣкъ, когда онъ, такъ сказать, погружается мыслями весь самъ въ себя, и разсматриваетъ опношенія окружающихъ предметовъ, духъ его въ то время возвышается; онъ обнимаетъ чудесную связь спроеенія мѣра, удивляется ей, но болѣе изумляется собственнымъ дѣйствіямъ, вникая въ копорья ему не возможно не чувствоватъ собственного достоинства. Сими-по мыслями исполненъ былъ *Державинъ*, когда въщаль :

„Часпица цѣлой я вселенной,
Поспавленъ, мнился мнѣ, въ почтенной
Срединѣ еспества я шой,
Гдѣ кончилъ шварей Ты плѣсныхъ,
Гдѣ началъ Ты духовъ Небесныхъ
И цѣпь существъ связаль всѣхъ мной.“
Эшо все развернуно изъ понятія :
Есть Богъ — и я ужь не ничшо!

Пушь Платонъ и Монпескѣ подчиняють и Бога законамъ. Ибо говорять сѣи

Философы: онъ произвелъ вселенную по законамъ, происпекающимъ изъ своихъ свѣиспвъ; благость его излилась въ шворенїи, которое есть ошпечатокъ его умоначертанїя, и Творецъ, по ихъ мнѣнїю, имѣетъ ошношенїя къ шворенїю. Конечно законы происходятъ изъ ошношенїй, которыя могутъ бытъ подведены подъ правила — сїи соошношенїя правилъ — законы; или сокращеннѣе: они выражаютъ условїе разнообразїя, приведеннаго въ единство. Но кто объяснитъ ошношенїя, которыя имѣлъ Творецъ до произведенїя вселенной? Какъ опредѣлитъ законы существу самобытному, безусловному, которое есть начало законовъ? Творецъ и при созданїи и внѣ шворенїя — духъ совершенно свободный. Вселенная могла и не могла существовать. Я не понимаю пѣхъ Философовъ, которые спорятъ: еспли сей мїръ наилучшїй изъ всѣхъ возможныхъ мїровъ? Не уважаю за то Канпа и его послѣдователей, что они на семь только основанїи сооружаютъ и бытїе Бога и безсмертїе души. Не понимаю и пѣхъ, которые полагаютъ зло во вселенной и находятъ особливо правоспвенное зло въ свободѣ человека. Она-то его и возвышаетъ. Пусть опвергаютъ ее: не лзя не согласишься, что силы духа

заклучены въ оковахъ тѣла. Но слава героямъ! слава сущесивамъ свободнымъ!

„Я Царь, я рабъ, я червь, я Богъ!

Слава Царямъ! слава богамъ!

Все что пишашъ сию свободу чело-
вѣка — есть сущесивно прекрасное. По-
становленія — голосъ совѣсти и крайно-
стей, или необходимости, напоминають
намъ о слабостяхъ и недостаткахъ лю-
дей, а мы сотворены любить и спремиться
къ совершенству. На землѣ мы его не
достигаемъ. Но кто не признаетъ теоріи
нравственности? И такъ есть сущесивно
прекрасное — это не мечта, между тѣмъ
Утопія только въ воображеніи. Почему и
долженъ повторить прекрасное сущесивно-
ное для Ангеловъ; — они наслаждаются имъ
вполнѣ, а мы люди, и самъ Богъ назы-
ваетъ насъ сынами своими — дѣтьми. Че-
ловѣчество еще во младенчествѣ или ис-
пытаніи, и какъ золото, будучи смѣшано
съ посторонними веществами, очищается
огнемъ — чрезъ разрушеніе, такъ и Приро-
да наша только въ другомъ мѣрѣ приметъ
настоящій свой видъ. Тогда-то мы бу-
демъ достигать сущесивно прекрасное,
которое есть — рай души. Возвышенъ я
объ ономъ мысли Г. Андре есть опвлечен-
ная теорія, и по всему мнѣнію, къ сущес-

спвенно-прекрасному должно опнести три идеи. — Это *Богъ, душа и мѣръ*. Сѣи понятїя занимали и всегда будутъ занимать родъ человѣческой. Гомеръ, Гезїодъ, Клопшпокъ, Мильшонъ, Тассъ поражаютъ насъ возвышенными мыслями о сихъ предметахъ. Пусть заблужденїя мѣщающаго съ вѣрою; но если и во тьмѣ сїяетъ истина, она восхищаетъ народы. Хотя Веды Индѣйцовъ, Алкоранъ Магометовъ, заключаютъ въ себѣ собранїе призраковъ воображенїя, сообразныхъ съ степенью понятїи необразованныхъ людей — младенчествомъ ума, положенїемъ общества, климатомъ, правленїемъ и произведенными опытами нравами; но сѣи творенїя вѣщаютъ о Богѣ, безсмертїи души — въ сихъ истинахъ всѣ народы согласны, и Турки внимаютъ Алкорану, Индѣйцы Ведамъ: существуютъ ли постановленїя, или не существуютъ — понятїя о Богѣ, мѣрѣ и душѣ выше законовъ человека; и хотя порядокъ и гармонїя всего цѣлаго предполагаютъ правила, но источникъ сихъ правилъ выше ума человеческого. Тутъ не знанїя, но одна Вѣра — пища духа.

(Продолженіе впродѣ.)

VI. С М Ъ С Ъ.

а) ОТРЫВКИ ИЗЪ НОВѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ.

Въ письмахъ извѣснаго Французскаго путешественника Г. Кальюда, смѣ 14 Генваря 1820 года, находясь весьма интересныя открытія, сдѣланныя имъ въ пространныхъ степяхъ Египта. Въ концѣ прошлаго года онъ осматривалъ развалины Мемфиса, и потомъ направилъ свой путь по дорогѣ ведущей къ Оазамъ въ Сиву.

Въ провинціи Фасомъ нашелъ онъ одного Шейка, котораго успѣлъ уговорить, чтобъ согласился съ нимъ предпринять опасное путешествіе въ Сиву. — Трудная и непроходимая дорога, и еще болѣе фанатизмъ жителей Сивы дѣлали сіе путешествіе почти невозможнымъ. Два раза принужденъ онъ былъ употреблять въ дѣйствіе оружіе противъ жестокихъ Арабовъ. По 10 дневномъ путешествіи въ пространныхъ степяхъ, которое ежедневно продолжалось отъ 10 до 2 часовъ, наконецъ они прибыли въ Сиву. По прибытіи въ оную, путешественникъ прежде всего осматривалъ знаменитый храмъ Юпитера Аммона. Онъ снялъ вѣрные съ него рисунки и размѣры: въ немъ находятся три свѣщенія, одно Египетской и два Греческой архитектуры. Тамъ же онъ видѣлъ большое количество Гиппогеевъ. Египетскія развалины въ Оумбедѣ почиваются за дѣйствіемъ ея неосматки храма Юпитера Аммона, который былъ

построенъ на пространствѣ ста пятидесяти фушовъ. Подъ храмомъ есть подземный проходъ и шайное мѣсто, которое вѣроятно служило для оракуловъ. Между прочими описаніями древностей Г. Кальюдъ обратилъ также свое вниманіе на состояніе торговли, обычаевъ и нравовъ жителей Сивы. Значительная часть сего города состоитъ изъ одной архитектурной массы, которой стѣны содержатъ въ высоту отъ 45 до 60 фушовъ; — жилые покои въ ономъ строеніи заключаютъ въ себѣ 10 этажей; въ этомъ огромномъ строеніи живутъ до 2 тысячъ жителей. Однимъ женашымъ дозволено помѣщаться въ семъ величественномъ зданіи. Для юношей и холостыхъ мужчинъ построены особыя жилища въ городѣ.

Двадцать миль къ Востоку отъ Сивы, гдѣ Кальюдъ прожилъ 14 дней, находится мѣсто, которое жители называютъ: островъ Арашія, и гдѣ по нѣкоторымъ догадкамъ должны находиться также многіе памятники Египетскихъ древностей. Тщесны были прежде всѣ покушенія Европейцевъ осмотрѣть оной: жители полагаютъ къ тому непреодолимое препятствіе. Они скорѣе пожертвуютъ своею жизнію, чѣмъ допустятъ какого-нибудь иностранца на священную землю таинственнаго острова. Причиною тому мнѣніе, что въ нѣдрахъ его сокрыта сабля и печать одного изъ Пророковъ Сивскихъ, и если кто овладеетъ симъ сокровищемъ, то жители подвергнутся величайшимъ несчастіямъ. Но Господинъ Кальюдъ открылъ

другую дорогу, тайно посѣтить сей островъ. Онъ проложилъ себѣ ее чрезъ Александрію и посредствомъ пупи сего надѣется проникнуть въ Аушъ-Лахшъ и Баганцу, гдѣ также находятся два храма, а опшуда чрезъ семь дней достигнуть острова Арашии. По этой дорогѣ нашелъ онъ селитренное озеро. Г. Кальюдъ достигнувъ малаго Оаза, прожилъ въ немъ около 2 мѣсяцовъ и занимался свѣщеніемъ топографическаго описанія сей страны. Путешественникъ еще не имѣлъ случая открыть тамъ большихъ памятниковъ древности, однакожъ видѣлъ многія развалины и остатки Римскихъ триумфальныхъ воротъ. Въ послѣдствіи думаетъ онъ пуститься на Югъ, дабы обозрѣть и другіе Оазы и между прочими Фарафрейской. Онъ опшоешь на 4 дня ѣзды отъ малаго Оаза, которой еще не посѣщалъ ни одинъ Европейецъ. Все льшо онъ хочетъ прожить въ Сивахъ, чшобъ зимою посѣтить Дакель и сдѣлать свои наблюденія надъ Оазами и всей страной, лежащей между Сивой и дорогою въ Дарфуръ. Друешши, другой путешественникъ доставилъ пространное описаніе Оаза, которой извѣстенъ подъ именемъ Дакеля. — Въ этомъ Оазѣ находится также много развалинъ и деревень, изъ которыхъ одну называютъ Балашъ, на 100 часовъ ѣзды отъ Эсне, лежащей къ W N W отъ Каргега — Вѣроятно, Г. Друешши былъ первой изъ Европейцевъ, которой посѣтилъ эту сшдаленную страну.

Извлеченіе изъ пушешествія Лейшенанта Виліама *Гейде* въ Курдиспанѣ.

Курды занимающія большую частію скопководствомъ и разбоями. Сей народъ извѣстенъ въ древности подъ именемъ Кордуховъ и Парфянъ. Они сильны, дѣятельны; видъ имѣютъ величественный и гордый: черныя бороды, голубые глаза и лица оливковаго цвѣта составляютъ ихъ красоту; гордятся ремесломъ своимъ и нравы ихъ совершенно сходны съ Парфянскими. Оружіе Курдовъ состоитъ изъ пистолета, кинжала и острой сабли, съ которою никогда не разлучаются. Женщины всѣ смугловаты, имѣютъ выразительныя и пріятныя черты лица; они, подобно древнимъ Амазонкамъ, сопровождаютъ своихъ мужей въ сраженіе; но сія воинственная жизнь имѣетъ вредное вліяніе на ихъ прелести: въ двадцать пять лѣтъ они уже увядаютъ и приближаются къ старости; оба пола обыкновенно ѣздятъ всюду верхомъ. Лошади ихъ сильны, неушомимы, летятъ стрѣлою, какъ съ горы, такъ и на гору.

Степи между Мосуломъ и Низембиною наполнены разбойниками, которые принадлежатъ къ сектѣ Цецидовъ; они иногда признаютъ Христіанскую религію, иногда бываютъ Жидами и поклонниками Магомета, спрашиваютъ пить вино, и пьянство есть порокъ имъ неизвѣстный. Пушешественники часто ихъ упрекаютъ за то, что они также молятся и Злому Духу. Курды отвѣчаютъ, что и онъ также вступитъ въ права свои и

возвратитъ себѣ по достоинство Ангела, которое поперялъ при сверженіи съ Неба.

Цециды слѣдуютъ ученію Адеса и почитаются числыми Деисмами. Они живутъ близъ горы Синжаръ, отъ которой проходитъ цѣнь чрезъ Месопотамію. Страна ихъ славится фигами, абрикосами и виноградомъ, которой расщепъ самъ собою. Курды зимою живутъ въ пещерахъ, лѣтомъ выходятъ на поля и занимаются грабежемъ. Они сражаются на лошадяхъ и вооружены подобно Бедуинамъ. Характеръ Курдовъ жестокъ: они плѣнникамъ рѣдко даютъ пощаду, убиваютъ ихъ, или оставляютъ израненныхъ среди степей, въ жертву голодной смерти. Храбрость ихъ извѣстна окрестнымъ народамъ; иногда одинъ наѣздникъ прогоняетъ толпу непріятелей. Курды одинъ разъ въ годъ собираются въ пещеру горы Абдуль, чѣмбъ Злому Духу приносятъ въ жертву свои драгоценности; они бросаютъ въ ровъ ея золото и другія вещи. — Это жертвоприношеніе сопровождается пискомъ и ужаснымъ крикомъ. Они покупаютъ женъ своихъ; въ случаѣ развода, всякой мужъ долженъ перейти въ званіе духовнаго и можетъ въ другой разъ жениться. И потому духовенствъ ихъ весьма многочисленно.

6. МУЗЫКА.

Въ Варшавѣ составилось музыкальное общество изъ 150 любителей музыки. Цѣль его -- давать по вечерамъ симфоніи, увертюры, концерты и во-

кальняныя піэфы. Капельмейстеръ Эльснеръ предоставилъ для сего собранія безденежно собственную залу. Въ продолженіи двухъ лѣтъ общество сіе находится въ цвѣтущемъ состояніи и 28 концертовъ, данныхъ въ послѣднюю зиму, отличились и хорошимъ выборомъ піесъ и правильною игрою. Управление и выборъ піесъ предоставляемы Гг. Лесселю, Ленцу, Вюрфелью, Газе, Яворику, Аншонію Шполпе и Пешкѣ, извѣстнымъ компонистамъ и виршуозамъ на форте-піано, которые своимъ спараніемъ пріобрѣли себѣ достойную похвалу. Они управляють оркестромъ по очереди; каждый вечеръ даются симфоніи изъ новѣйшихъ композицій, концерты, арія и финаль. Такимъ образомъ здѣсь слышали: Симфоніи Гайдена, Моцарта, Бетговена, А Ромберга, Мегюля, Лесселя, Ленца, Кроммера, Віюшти; Увертюры Бетговена, Херубини, Мегюля, Ромберга, Шпора, Шнейдера, Эльснера, Герке, Курпинскаго, Вюрфеля, Пойсея, Бенера, Моргенропа, Кюфнера, Женерали и Росини; концерты: Моцарта, Шпора, Роде, Віюшти, Маурера, Машеи, Бербигье, Кроммера, Кремона, Перголези, Аммона, Тюлу, Гуммеля, Фильда, Дюссека, Риса и Кленгеля. Однихъ скрипокъ часто бывало по 18. Между членами сего общества есть отличные артисты на скрипкѣ, одинъ хорошій віолончелистъ и другіе виршуозы, и въ числѣ ихъ молодая дама, которая съ удивительнымъ искусствомъ разыгрываетъ на форте-піано самыя трудныя композиціи Бетговена, Фильда и Риса.

Въ Лондонѣ извѣ всѣхъ музыкальныхъ обществъ Филармоническое болѣе другихъ заслуживаетъ вниманіе Строгій выборъ піесъ, многократныя пробы, и оркестръ составленный изъ первыхъ виртуозовъ дающъ сему обществу преимущество предъ прочими. Оно особенно отличаетъя прекрасными солистами на скрипкѣ, между коими Виопши, Саламонъ, Краммеръ, Вальотъ, Вейхсель, Ваккарій, Спаніолетти, и Мори, приобрѣли себѣ славу. Въ концертахъ, даваемыхъ въ другихъ обществахъ, почиашъ за большую честь имѣть Директоромъ хотя одного изъ сихъ компонистовъ. Альтъ и басъ имѣютъ также превосходныхъ виртуозовъ. Лучшій Виолончелистъ есть Г. Линдлей, а контрабасистъ Драгонетти. И такъ можно сказать увѣрительно, что ни одно другое въ свѣтѣ музыкальное общество не имѣетъ такого совершеннаго оркестра инструментальной музыки. Но къ сожалѣнію, мы должны упомянуть о духовыхъ инструментахъ, которые мало соотвѣтствуютъ первымъ: — одинъ Гринбахъ между ними можетъ почестъся за превосходнаго гобоиста. Публика, которая удостоивается посѣщать сіи концерты, бываетъ также опборная. Директоры имѣютъ осторожность принимать только тѣхъ обонентовъ, которые любятъ сіе искусство и имѣютъ къ нему уваженіе. Изъ 750 посѣтителей конечно не найдется и 100 человекъ, которые бы пріѣзжали туда только для препровожденія времени.

в) *Объ иностранныхъ театрахъ.*

На Театральныхъ Парижскихъ афишахъ, нынѣ чаще всего видишь мертвецовъ. *Влюбленный мертвецъ* (Le Vampire amoureux) каждый вечеръ посѣщаетъ сцену Водевиля; на другомъ же театрѣ Три мертвѣца принуждены были сокрыться въ могилу, въ ночь же вечеръ, въ которой они вышли изъ нее на сцену; однакожь на другой день воскресли со славою и по сію пору живы и здоровы. Что касается до родишеля всѣхъ эсихъ маленькихъ мертвецовъ, большаго мертвеца — обитателя театра, что у воротъ Св. Мартина, то никогда ни Габриелла де Вержи, ни окровавленное сердце ея любовника, не причиняли столько обмороковъ, какъ эшотъ мертвецъ и его свадебный пиръ. Одна половина зрителей выносила другую безъ чувствъ. Зная челоѣколюбіе Дирекціи, можно надѣяться что при слѣдующихъ посѣщеніяхъ мертвецовъ, она снабдитъ зрителей спиртомъ. Не такъ давно, на второмъ театрѣ давали *Мизантропа*. Отъ сего спектакля было доходу восемнадцать франковъ, между тѣмъ какъ мертвецъ, въ ночь же вечеръ, доставилъ весьма значительный сборъ.

Въ Парижѣ недавно вышла пародія на Трагедію Марію Стюартъ. Она называется *Марія Жобаръ* (Marî Gobard imitation burlesque, en six actes). Авторы ея: Скрибъ, Дюпень и Кармушъ. — Часто случается, что всякая хорошая Трагедія или Опера, принятая съ восхищеніемъ Парижскою публикою,

подаеѣ мысль Стихотворцамъ Водевильей — сочи-
 нить на нихъ послѣ Пародіи. Марія Жобарѣ, игран-
 ная на театрѣ Variétés, возбудила столько жѣ смѣху
 въ публикѣ. сколько Лебрюнова Трагедія Марія
 Спваринѣ заставила проливать слезы во Фран-
 цузскомъ театрѣ. Самые даже Актеры театра
 Variétés съ большимъ искусствомъ пародировали
 игру Таѣмы и дѣвицы Дюшенуа.

Также играютъ въ Парижѣ новую Оперу: Аспа-
 зія и Периклѣ, соч. Виннеша, музыка Г-на Доссе-
 ня, воспитанника Мегюля. — Публика разныхъ
 мнѣній объ этой Оперѣ; иные восхищаются ею;
 другіе не находящѣ въ ней и тѣни похожей на
 Перикла и Аспазію.

г) Ж и в о п и с ь.

Краткое извѣстіе о собраніи картинѣ умерша-
 го Англійскаго живописца Веньямина Веста,
 Президента Королевской Академіи Худо-
 жествѣ въ Лондонѣ.

Читателямъ Невскаго Зрителя извѣстна уже
 Біографія сего славнаго художника; въ прибавле-
 ніе къ оной мы упомянемъ еще о извѣстномъ его
 собраніи картинѣ. Оно состоить изъ двухъ отдѣ-
 леній: — въ первомъ находятся картины его ра-
 боты; во второмъ произведенія другихъ славнѣй-
 шихъ живописцевѣ Европы, которыя собиралѣ онѣ
 для изученія оригинальныхъ красотѣ въ живописи
 и для удовольствія.

О содержаніи картинъ , писанныхъ Вестомъ, еще нѣтъ подробнаго извѣстія въ публикѣ. Онѣ будутъ выставлены въ Лондонской Галлерей любители художествъ. Сборъ денегъ за входъ въ оную назначенъ въ пользу наследниковъ Веста. Второе отдѣленіе картинъ состоить изъ 168 номеровъ. Между ими находящіяся много картинъ славнѣйшихъ художниковъ всѣхъ школъ, и хотя онѣ не могутъ почитаться лучшими произведеніями ихъ кисти, но всеобщимъ вниманіемъ заслуживающъ особенное вниманіе любителей живописи :

1. Смерть Акхеона есть самая превосходная картина изъ всего собранія. Она писана Тиціаномъ, и отличается какъ композиціей, такъ и неподражаемымъ колоритомъ. — Она принадлежала Испанскому Королю. Вестъ купилъ ее за 4000 гиней, а теперь продана она за 1700 гиней.
2. Маленькая картина, представляющая ванну Дианы, того же художника — достойна замѣчанія.
3. Молящаяся Магдалина, также работы Тиціана.
4. Голова Спасителя въ шерновомъ вѣнцѣ, писанная Гвидомъ, превосходна живостію красокъ и выраженіемъ сраданія.
5. Святая Фамилія-Пармениана, почитается драгоценнымъ остаткомъ кисти сего художника. Вестъ купилъ ее за 400 фунт. стерлинговъ.
6. Перинъ-дель-Ваги обрученіе Св. Екатерины. — Изъ картинъ Рафаэля нѣтъ достойныхъ замѣчанія.
7. Марія Дѣва, питающая грудью Христа-младенца — превосходное произведеніе Кор-

реджія 8. Вембранша: Авраамъ, угощающій Свящую Троицу. Тогоже художника: при ландшафта, которые изображають лѣсистыя мѣстоположенія. — 9. Прекрасная картина, представляющая дикихъ индей и звѣрей; писан. Вениксомъ. Вестъ купилъ ее за 400 фунт. стерлин. — 10. Вувермана: картина, названная красной шапочкой, потому что фигура сидящая на первомъ планѣ изображена въ красной шапочкѣ. Дѣйствіе происходило на берегу рѣки, гдѣ видно множество людей, занимающихся различными работами. Эта картина почищается лучшею изъ Вувермановыхъ. Наконецъ упомянемъ — что между ими также находясь довольно хорошія картины: Тейсера, Албанъ, Рубенса, Вандика, Каракчіо, Мурилло, Тинторета, Лоррена, Доминикина, Гоббеля, Бота и другихъ извѣстнѣйшихъ мастеровъ.

Также заслуживаютъ вниманіе многіе рисунки старыхъ художниковъ. Они продавались вмѣстѣ съ эстампами.—Рисунки Николая Пуссена особенно восхищали многихъ любителей художествъ. — Два сына Веста, которые остались наследниками сего собранія картинъ, получили не болѣе 14,000 фунтовъ стерлинговъ по продажѣ оныхъ.

д) РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

При рытїи одного погреба, котораго производилось на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ собирався Сенатъ Римскій, нашли колоссальное изображеніе Помпея, вѣроятно, то самое, при которомъ убитъ Юлій

Цесарь. Большая часть сей спашуи находилась подъ домомъ хозяина, которой рылъ погребъ, но голова оной лежала на землѣ другаго владѣльца. Это подало поводъ къ тяжбѣ двухъ сосѣдей за драгоцѣнную находку. Они пошли къ Кардиналу Спадѣ, которой присудилъ: опрубить голову спашуѣ и отдать ее сосѣду; шуловище же долженъ былъ получить хозяинъ выкопаннаго погреба. Испальянцы не могли рѣши ться на такое поуганіе древности, а хитрый Кардиналъ умѣлъ довести до того, что получилъ спашую въ полную власть чрезъ покупку оной.

Сочтено, что Англія покупаетъ ежегодно хлѣба на 264 мил. франковъ у разныхъ Европейскихъ Державъ.

У В Ѣ Д О М Л Е Н І Е.

Путешествіе на рѣку Пашу, сочиненное Графомъ Дмистріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ и напечатанное въ журналѣ Соревнователь Просвѣщенія и благотворенія 1814 года, нынѣ печатается вторымъ изданіемъ, особливою книжкою съ приложеніемъ Нѣмецкаго перевода; прибыль съ онаго изданія посвящается въ пользу церкви Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, возобновляемой гражданами Новой Ладоги, и называемой Суворовскою. Желающіе подписаться на сію книгу, которая выдетъ не позже Сентября нынѣшняго года, соблаговолятъ относиться для подписки и

полученія въ Библіотеку Василья Алексѣевича Плавильщикова, состоящую у Синяго моста въ угловомъ домѣ, по Вознесенской улицѣ. Цѣна два рубли въ бумажкѣ.

VII. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Неаполь. Положеніе наше сомнительно и сопровождается безпокойствами. Солдаты хотя не дѣлаютъ никакихъ насилій, но большая часть протсая въ отставку ошъ службы. Національная гвардія должна занимать всѣ посты. Чтобъ призвать армію къ исполненію ея обязанностей, Принцъ-Правитель издалъ слѣдующую прокламацію:

„Конституціонной арміи, состоящей подъ начальствомъ Генералъ Лейтенанта Пепе.

„Постоянство, порядокъ и дисциплина, соблюденныя арміею во время торжественнаго ея вшествія въ сей намъ вѣрный городъ подъ начальствомъ достойнаго Шефа, столь заслуживаютъ мою признательность, что для меня пріятно изъяснить оную всенародно. Солдаты, если ихъ предпріятіями управляетъ не корысть, но слава, то, при дисциплинѣ и поведеніи, какихъ великихъ послѣдствій можно ошъ сего ожидать! Честь достойному начальнику, когда онъ спремится къ столь благородной цѣли. Честь устроеной арміи, кошо-рая имѣетъ счастье ему повиноваться!“

Подписано: Францискъ.

Неаполь, 10 Іюля 1820.

Королевская Гвардія не принимала ни малѣйшаго участія въ послѣднихъ происшествіяхъ: она старалась защищать дворецъ Короля, къ которому подходили всякаго рода взбунтовавшіяся толпы.

Опасаясь, что въ нагорныхъ провинціяхъ составятся новыя шайки разбойниковъ, и правительству будетъ предстоять много труда къ истребленію оныхъ.

Между членами, составляющими новое Министертво, существуетъ несогласіе. Маркизъ Амапи и Графъ Зурло просятъ объ увольненіи; въ новомъ порядкѣ вещей желаютъ соединить выгоды Аристокраціи и Демокраціи, что не можетъ произойти иначе, какъ когда могущественная власть находится въ одномъ центрѣ.

Лондонъ. — Для прочтенія втораго билля противъ Королевы назначено 17е Августа. Когда сочтено, что въ залѣ Палаты Лордовъ не можетъ помѣститься болѣе 200 человекъ, по приказано начать и окончить къ 17 Августу работы для распространенія сей залы.

Мадридъ. Сухопутныя силы въ Пенинсулѣ простираются: пѣхота до 87,779 человекъ, а кавалерія до 6338. Издержки для содержанія сего войска составляютъ 352,607,000 реаловъ:

На островахъ Кубы, Сен-Доминго и Порто-Рико царствуетъ совершенное спокойствіе и новыя поспѣшныя новленія уже введены.

Кортесы ежедневно собираются, утромъ и вечеромъ.